

НАТАЛИЯ ЖУРАВЛИКОВА

16+

МАГИЧЕСКОЕ
ВОЖДЕ(ле)НИЕ
БЕЗ ТОРМОЗОВ

Наталия Журавликова

Магическое вожде(ле)ние без тормозов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67318236

SelfPub; 2022

Аннотация

Да я вообще хотела на факультет заклинаний. А меня после проваленной инициации отправили на магическое вождение. Если вы учились водить любой вид транспорта, или сейчас это делаете, мои переживания поймете точно. А там и вынужденный брак следом, и необходимость разгадывать интриги. Ведь у нас не один ректор, а целых три кандидата на эту должность и с каждым придется разобраться. И кое с кем очень близко...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. Инициация	9
ГЛАВА 2. Академия, начало	24
ГЛАВА 3. Вожде(ле)ние, теория и практика	35
ГЛАВА 4. Дурная слава	51
ГЛАВА 5. Кандидаты в ректоры. Натаниэль	68
ГЛАВА 6. Случайный компромат	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Наталия Журавликова

Магическое вожде(ле)ние без тормозов

ПРОЛОГ

Тысячелетний дуб, памятник колдовской истории, необратимо поврежден. Мне показалось, или нет, что за секунду до столкновения с его ветвей ловко вспорхнула русалка? И переместилась на соседнее дерево.

Впрочем, никто и ничто больше не пострадало, только моя ступа, которая висела на дубе том, и хорошо, что без меня. Обшивку пробила толстенная ветка, представляю, сколько там внутри теперь желудей.

Испуганная стайка говорящих белочек прыгала вокруг ступы, осыпая меня сверху ругательствами, как бублик маком. Некоторые, самые смелые, швырялись орехами. Я находчиво ловила их ведьминской шляпой.

Мы с инструктором стояли у подножия дерева. Очень уж я удачно успела выпрыгнуть в момент аварии. Он же опирался на черенок своей метлы с мрачным видом. Сейчас ругать начнет. И точно. Этот монстр прорычал:

– Ника, вы снова управляли ступой зажмурившись?

– Не помню, наверное, да, – вздохнула я. И робко поинтересовалась, просто на всякий случай:

– Ну, как, я сдала?

В выразительных фиалковых глазах инструктора полыхнул демонический огонь, я побоялась, что и его длинные ресницы сейчас загорятся. Или это отразилось пламя, которое вдруг охватило дерево и покалеченную ступу? Белочки шустро покинули опасную зону. Возможно, у них имелся план эвакуации в случае пожара.

Мое средство передвижения напоминало пришпиленную булавкой бабочку, которая на последнем издыхании сумела-таки добраться до огненного языка свечи. Нужно спасти имущество Академии, и чем быстрее, тем лучше.

Что ж, наверняка на зачет придется явиться еще раз. Или больше. Если меня не исключат.

Подведем итог. Кажется, я, Летаника Флокс – самое большое разочарование своей благородной семьи и некондиционное перо в шляпе Академии. Лучшей в нашем волшебном мире Академии!

Вообще, я студентка (по крайней мере пока ещё) второго курса. И после первого была на довольно хорошем счету... ну если не считать пары случаев.

Например, при моем непосредственном участии в оранжерее, закрепленной за кафедрой волшебного растениеводства, случайно произошло перекрестное опыление, и к Хэллоину сняли урожай тыкв, поющих рождественские хоры.

лы... Это ж позор для черной магии. Лучше бы они пошлые анекдоты рассказывали!

Я тогда осваивала заклинание быстрого роста и немного переставила слова. Меня даже к ректору потом вызывали. Эх, какой красивый мужчина. Был. Жаль, исчез под Новый год. Но к таинственной пропаже Терна Локрстенна я не имею никакого отношения, честное слово, клянусь своим тотемом. Тотемом, да... хм... Но об этом чуть позже.

Или вот ещё, в конце учебного года я дежурила на магической кухне и случайно заколдовала пирожные для выпускников. Хотела помочь ребятам быть более речистыми, а то говорят, с этим вечная проблема. Когда им предоставляют слово, они начинают что-то бляеть и краснеть. А потом испытывают жуткие сожаления и растят комплексы. Я решила дополнить сладости не только вишенками, но и заговором на красноречие. Но так как сама только-только закончила первый курс, слегка напутала и произнесла заклинание, развязывающее язык.

Такого потока неуместной правды, да еще и приправленной ненормативной лексикой, ни студенты, ни руководство Академии не слышали с самого основания учебного заведения. А это семьсот лет, между прочим.

Кроме этих досадных, но вполне безобидных ошибок я больше нигде не проштрафилась. Пока мне не пришлось волею судьбы и моих строгих родителей пойти в качестве основной специализации на факультет магического вождения.

Или, как называют его все остальные, «вождедения». Одна из причин столь интересного переименования сейчас готова меня убить, причем выбрав для этого максимально неприятный способ, несмотря на все горячие слухи, которые о нас с ним ходят по Академии.

Новый, очень привлекательный, молодой инструктор с глазами глубокого фиолетового цвета и фигурой греческого бога – главная мотивация для поступления на ступовождение в этом сезоне. Говорят, к нам теперь постоянно пытаются перевестись с других кафедр не только ведьмы, уж очень он хорош. Как специалист, конечно же.

Наверное, господин Николас Корд где-то очень нагрешил в этой жизни или прошлой, поскольку ему досталась такая студентка, как я. Помнится, на первом занятии спросила, бывают ли необучаемые вождению ведьмы. Инструктор вежливо ответил, что пока подобного не встречал.

«Вызов принят», – подумала я тогда. И, как оказалось, совершенно не шутила.

Еще одно название, которым нас наградили на других учебных отделениях: “Факультет смотрящей палки”. Это они намекают на методику преподавания теории вождеде... извините, вождения. У нас много правил типа: “Если палка смотрит в грудь, продолжай направо путь” или “Если палка смотрит в ухо, вызывай святого духа” и много ещё всякого прекрасного... Речь идет, конечно же, о магическом жезле регулировщика организованного воздушного движения. Хо-

тя жезл, знаете ли, звучит более провокационно, чем палка. Да ещё и в груди. Или около.

И как же я докатилась, или долетела, до жизни такой, в целом и древнего дуба, в частности? Что ж, рассказываю по порядку.

ГЛАВА 1. Инициация

Двумя месяцами ранее

– Три! Два! Один! Ника, внимание! Нет, не успела...

Мутная поверхность воды подалась навстречу, обдавая теплыми, но грязными брызгами. Из глубины высунулась зеленоватая рука, обмотанная водорослями, и схватила меня за нос.

– Над реакцией кому-то еще работать и работать! – обидно рассмеялся Йошка, сидевший рядом со мной на корточках.

Я же пыталась освободить дорогую мне часть тела от противной склизкой лапищи, похожей на корень растения.

А ситуация с каждой минутой становилась всё хуже, потому что над головой прозвучал карающий голос маменьки.

– Летаника Аурелия Флокс! Ты что же, дразнишь водяного, вместо того чтобы готовиться к инициации?!

– Да как к ней готовиться? – прогундосила я, вытаскивая большой и указательный пальцы из своих, простите, ноздрей. Чужие пальцы, хочу заметить!

Рука наконец убралась под воду, и вместо нее всплыла верхняя часть водяного. И она до последнего пузыря была возмущена моим поведением.

– И как в таком благородном семействе могла появиться настолько невоспитанная нахалка? – скандально пробулькал

обитатель тихой заводи. В его и без того бирюзовые волосы была вплетена тина, макушку украшала кувшинка. Мощные плечи обтянуты футболкой из материала, похожего на губку.

– Э-э-э, – начала я было объясняться. Но поймала взгляд Йошки и заткнулась. Если скажу, что мутила водицу в жилом омуте палкой, поскольку проиграла ему в кости, мама тогда и с приятеля голову снесет. Он все же не любимая младшая доченька, а сын ее работника. Строгая она у меня. Ей бы в ректоры магической академии податься... А что? У нас как раз выбирают нового! Надо ей сказать, чтобы заявление подала.

Я вздохнула и предпочла капитулировать:

– Прошу меня извинить, – постаралась обратиться к водяному как можно более печальный взор, – мне показалось, я выронила свою... заколку. Ой, нет! Вот же она! Ещё раз простите.

Я вскочила, одной рукой поправляя на себе одежду, а другую выставила вперёд, демонстрируя внезапно "найденный" в буйных локонах аксессуар. Мол, волосы густые уродились, пойди разберись так сразу, что там понапихано. Вот и потеряла в этой чаще заколку-то.

Но водяной смотрел недоверчиво и с презрением, явно моя покаянная речь с демонстрацией находки его не убедила. Да и кто в здравом уме попытается достать из водоема палкой настолько мелкий предмет? Зато мама удовлетворенно кивнула. Все приличия соблюдены, как она любит.

Показав Йошке кулак, я пошла следом за родительницей, вдохновляясь церемонией инициации. Как-никак она уже завтра, как и мои именины.

Мне повезло родиться в очень приличной колдовской семье. Мои родители – ведьмак и ведьма. И за каждым из них стоит сильный род, наделенный способностью обращаться в свой тотем в случае необходимости.

Все члены фамилии Флокс принадлежат к элите, поскольку принимают облик крылатых созданий. Мама Светлоника – горлица, папа – ворон. Старшая сестра Мираника – лебедь, брат Береник – сокол. Они с нетерпением ждут, когда и я смогу явить свой тотем. Тогда меня представят обществу как достойную продолжательницу традиций славного рода. А отца моего зовут Стефан. У нас имена детям дают исключительно матери. Заметно, да?

Я закончила первый вводный курс Академии, а значит, на втором мне предстоит выбрать специализации: основную, которой будет посвящен ближайший семестр, и две дополнительных. Во втором полугодии возможна их смена. Так уж у нас построено обучение, чтобы студенты в полной мере определились со своим призванием, мы постоянно “гуляем” по разным факультетам.

Какие будут предметы, во многом зависит от того, чей же образ я воплощу. Хотя, как по мне, это чистая формальность. Не сомневаюсь, что по примеру родственников, выдам что-то крылатое. Главное, чтобы не курицу или страуса.

Да, ещё пингвин ничего так.

Папа настаивает, чтобы я, помимо всего прочего, обязательно записалась на факультет вождения. В нашей семье лишь один человек женского пола никак не может уверенно оседлать метлу, о ступе уж и говорить нечего. И это я, Летаника Аурелия. Ко второму имени мой друг детства, Йошка, всегда добавляет «ушастая». Нет, у меня с ушами все в порядке, в отличие от него самого, но кто-то очень уж любит биологию и хорошо знает, как называются разные морские животные. Медузы, например.

Я пыталась доказать папе, что мне вполне достаточно обязательных двух часов в месяц, чтобы овладеть умением не застревать в ветках бузины. Тем более вот-вот я научусь обращаться кем-то летающим и в случае чего и без ступы доберусь куда надо. Есть ещё один тонкий момент. Высоты я боюсь. Очень! И больше ничего в этой жизни. Но надеюсь, обретя крылья, о своем страхе забуду. Ведь это будет уже так естественно.

Но что-то я заболталась. Идём дальше знакомиться с моим бытом.

У нас, разумеется, поместье. Дом, а точнее, все три – полная чаша. Йошка, или если по-взрослому, Йоганн – сын нашего лесника, как положено, лешего... да-да, за семьей числится даже небольшой собственный лесок. Ельник, по большей части, хотя несколько березок для хороводов в нем тоже имеются. Я не знаю, чем думал леший, называя сына на-

столько пафосным именем, но с годами к этому вполне привыкла.

В нашей Штиверии обитают представители самых разных волшебных рас, что мне очень нравится. Никуда можно не выезжать, весь мир к нам и так явился. А всё потому, что в королевстве лучшая Академия магии. И кикиморы соседствуют с изысканными скандинавскими русалочками, а сатиры вместе с рафинированными эльфами ходят в местный паб культурно посидеть.

На мои именины компания гостей ожидалась самая разношерстная, поэтому и огромный двор перед главным домом готовили так, чтобы представитель любой расы чувствовал себя комфортно. Два больших бассейна для русалок, джакузи для водяного (теперь мне еще и вину заглаживать). Взлетная площадка для драконов. Винтажное зеркало в три человеческих роста для наиболее самовлюбленных гостей. Говорят, обещал Нарцисс заскочить.

А центральная арена событий – небольшой круглый подиум, на котором и произойдет моя инициация с превращением в тотем. Рядом с ним тоже стоит зеркало, чтобы я смогла себя увидеть, если успею. После того как моя сущность явится прилюдно, мне закажут кулон с изображением тотема в лучшей магической ювелирке. И я буду носить его круглосуточно.

– Так, забирайся, сегодня последняя проба! – скомандовала маман.

Ее слова как раз и относились к подиуму, его возводили согласно моим параметрам. Это только выглядит как примитивная сцена для одного стендапера, на самом же деле конструкция очень тонкая, в нее заложена магическая формула, которая учитывает мой вес, рост, дату рождения и даже символику имени. Из всего этого самым значительным фактором является масса тела. Ведь на этом пяточке я должна буду подлететь и с силой опуститься. Желательно не сломать хрупкие дощечки.

Я удостоверилась, что подиум меня выдержит, и на этом моя роль в подготовке фестиваля (вот иначе не скажешь) почти закончилась.

Оставалась только примерка платья. Тоже финальная. И тут я поняла, что очень волнуюсь. Все-таки инициация у каждой ведьмы проходит всего один раз, в 19-летие, и с ее результатами потом всю жизнь как-то мириться!

Я мечтала, чтобы моим тотемом оказалась белая полярная сова. С черной окантовкой по кончикам хвоста и крыльев. С детства этим грезила. Поэтому попросила и в наряде как-то отразить свое желание. Хоть мама и была против черно-белого, сочла недостаточно праздничным. Не должна младшая из “тех самых Флоксов” в день своего магического рождения красоваться чуть ли не в траурном облачении. Поэтому пришлось добавить всяких декоративных элементов. Особенно мне понравилась предполагаемая вышивка по краям подола и рукавов.

Первое превращение у ведьм происходит в точное время рождения. Так как люди появляются на свет и среди ночи, многие инициации назначаются и после полуночи. Мне же повезло родиться в семь тридцать три утра. Так что гости начнут подтягиваться уже к пяти. Соответственно, у меня подъем в полтретьего, чтобы успеть собраться. Да проще не ложиться! Можно еще в разные настольные игры с Йошкой рубиться, например. Главное больше в качестве ставки не заявлять нарушение общественного порядка. А то неудобно с водяным получилось.

В нашей деревеньке над болотным семейством все посмеиваются. Водяные ревностно относятся к своим границам и остро реагируют на любое возмущение поверхности воды. Как-то раз попытались утащить на глубину ведьмочку, которая просто решила полюбоваться своим отражением. А тут я с палкой полезла тину со дна доставать. Как меня вообще не утопили накануне дня рождения?

Пообещав себе, на будущее, быть осторожней и наконец, повзрослеть, я сдалась группе портных. Да-да, я не преувеличиваю, их целая дюжина пришла!

Вот странность. Создавать платье для инициации мне начали сразу, как я приехала домой на каникулы. То есть чуть ли не три месяца тому назад. Но до сих пор я имела весьма смутное представление, как оно будет смотреться на мне. Каждый раз создавалось ощущение, что на меня вешают какие-то тряпки и наспех соединяют их вместе булавками, по-

путно подвергая жесткой иглотерапии. Я уже представляла себя в образе лохмотного одеяла.

Но такой подход к моделированию тоже объясняется спецификой вечеринки... или скорее утренника, в моем случае. Нити должны быть особенные, они гарантируют, что платье не свалится с меня и не исчезнет и после полного цикла обращения. Конечно, некоторые гости вряд ли бы расстроились, явись я им в чем мать родила. Но в основном это считается неприличным. А скреплять волшебными нитками ткань можно лишь за 12 часов до события. Поэтому в сшитом виде наряд я увидела на своей фигуре впервые только этим вечером.

Надо сказать, к себе я отношусь положительно. Потому что никого ближе у меня нет и не будет. Так что, в течение всего лета я находила свое отражение вполне привлекательным даже в лохмотьях, пришпиленных к телу. И готова была в случае чего заявиться на праздник в таком виде, со всеми булавками. Но сегодня, глядя в зеркало, испытала полный восторг. Кто эта нимфа? Я? Просто слов нет. Да передо мной сам Нарцисс померкнет и зарыдает. Вот что значит, лучшие модистки во всем королевстве. Нет, у меня была хорошая одежда и до этого. Но платье, вдохновленное магией, было прекрасно. В нем я действительно чем-то напоминала полярную сову, и одновременно не выглядела как пятилетка на карнавале.

– Если ты не перестанешь вертеться и не дашь нам хо-

рошенько рассмотреть работу, мы не успеем закончить к утру, – предупредила меня главная портниха.

– Закончить? Это уже шедевр! – я не могла оторвать от себя взгляда. Нескромно, но вполне объективно, считаю. – Можно все оставлять!

– Летаника, мы тебя колдовать не учим! – непререкаемым тоном заявила начальница швейного цеха. – И ты нас шить не учи.

Я со вздохом постаралась замереть. Что при моем темпераменте не очень реализуемая задача. А когда мне это удалось, поняла, как устала за день. Все же стоит поспать перед праздником. Или это испытание?

От ужина я отказалась. Волнение такое, что и кусок в горло не идет. Каким он будет, мой первый полет на собственных крыльях? Смогу ли я посмотреть вниз, чтобы не закружилась голова? Хотя слышала, что у птиц такого не бывает.

Спать я легла пораньше, но даже добросовестно сомкнув глаза, погрузиться в дрему не смогла. Уж очень много мыслей крутилось в голове. Через несколько часов я стану на год взрослее, и открою новую страницу своей жизни. Я и боялась, и предвкушала одновременно.

После полуночи в окно мне прилетел камушек. Йошка, не иначе. Желает подбодрить перед решающим утренником. Мои родители нашу дружбу не слишком приветствовали, им чудился в ней подтекст, которого не было ни с моей, ни с его стороны. Ведьма и леший, это как-то пошло, согласитесь? Но

из уважения к чувствам членов семьи иногда приходилось скрываться. Я легко вылезла из окна, поскольку моя комната на первом этаже.

– Как настроение? – спросил товарищ по дурацким играм. – Вот-вот и взрослая жизнь начнется у тебя. Наверное, не захочешь больше в кости на шалости резаться.

Мы с ним сидели на качелях на площадке, которая когда-то считалась детской, а теперь использовалась для отдыха и пикников.

– Не говори ерунды! – засмеялась я. – В каждом из нас навсегда останется немного ребячества. Да и что такого необычного случится утром? Пролечу пару кружочков, главное в трубу не врезаться.

В тот момент я и сама себе верила. Легкая беседа подействовала на меня благотворно, вернувшись в комнату, я смогла наконец заснуть. Но глас матушки, кажется, прозвучал сразу после этого. Еле продрав глаза, я с ужасом поняла: сейчас начнется!

Спальня уже заполнялась портнихами и визажистами. Такое ощущение, что я попала в примерную конкурсу “Мисс магическая Вселенная” и сейчас сюда и все участницы заявятся. Потому что на меня одну народу как-то многовато. Но дело нашлось всем.

Меня поделили на сегменты и квадратики и каждый специалист занялся вверенной ему территорией. От модели требовалось лишь не заснуть. Но этого и не вышло бы при всем

желании. Я себя чувствовала новогодней елкой, которую наряжает бригада специально обученных эльфов. И у них явно есть установка дергать за ветки посильнее.

Через время, которое мне показалось бесконечным, на меня водрузили ... нет, не звезду, а ведьминскую шляпу. Просто идеальную, тоже в черно-белых тонах, как и остальной наряд. Тулья украшена нашим семейным гербом: птица, сразу и не определишь, какая, несет в клюве ящерицу. Это символизировало силу рода, который способен расправиться с любым врагом.

Призванная принять объект мама обошла меня несколько раз. После пятого круга изрекла:

– Хороша! Может, нам ее и замуж сегодня выдать? Чтобы два раза с подготовкой не возиться и гостей заново не собирать.

– Ну, маааам! – возмущенно протянула я. – У меня даже жениха нет!

– Ой, можно подумать, это проблема, – махнула рукой родительница. – Мы тебя в таком виде гостям предьявим, знаешь, сколько желающих найдется? Да, о гостях. Уже больше половины приехало, долго тебя готовили!

– Зато на выходе получился шедевр! – гордо сказала мадам Офелия, главный модельер.

Кажется, как человека меня тут никто не рассматривал. Я вздохнула и пошла производить впечатление на гостей. Оно было прекрасным, я взбодрилась и даже спать расхотела. Но

волноваться все равно не перестала, хоть и смотрела в будущее с оптимизмом. А уж как гости на меня глядели!

Подозреваю, насчет ловли потенциальных женихов на мой торжественный прикид мама не шутила. Потому исправно подтаскивала меня к холостым вип-персонам, якобы чтобы представить. Хотя я больше половины из них и так знаю, поскольку еще та тусовщица.

Пускай у меня и день рождения, но все поздравления полагалось получать уже после инициации. Поэтому я с интересом пялилась на груду подарков, которая росла на специальном столе и гадала, что там в коробках. А некоторые были очень интересной формы.

– Присмотрись к молодому Клаусу, – сказала мне мама прямо в ухо, непонятно как пробравшись под широкие поля шляпы. Я в ней вполне могла бы за пляжный зонтик сойти. Только очень элегантный.

– А что с этим Клаусом не так? – спросила я так же тихо, во все глаза таращась на высокого плечистого парня с чуть выющимися темно-русыми волосами, который битых четверть часа смаковал одну оливку. Сначала на шпажке ее подержал, словно оценивая, насколько она достойна близкого с ним контакта, потом понюхал, и наконец откусил. От оливки! Откусил! Как у него это вообще получилось?

– С ним наоборот всё так. Из семьи ведьмаков, наследник поместья и графского титула. Отличная партия для Флоксов. Тебе уже пора задуматься о будущем, я не шучу.

– Мам, ты посмотри, как он с оливкой знакомился, – возмутилась я, – представь, через какую процедуру представления мне пройти придется!

– Очень вдумчивый молодой человек, верно, – похвалила его мама. Похоже, у нее появился любимчик.

Я фыркнула, и в знак протеста подцепила с ближайшего блюда маслину, прямо пальцами. Закинула в рот и чуть не сломала зубы о косточку.

– Вот видишь, – многозначительно кивнула мама. – Тебе уже есть, чему у него поучиться.

– Ладно, – согласилась я. – Но давай все презентации организуем после... ну, ты понимаешь. Сейчас я пока волнуюсь слишком, могу напортачить.

На самом деле, учиться у этого типа я ничему не собиралась и просто хотела отвязаться от нежелательного общения, но она мне все равно поверила.

– Дамы и господа! – над внушительной толпой, поглощающей кофе, женьшень, родиолу и прочие энергетики ведрами, проплыл благозвучный эльфийский голос. – Через десять минут состоится главное событие сегодняшнего дня. Юная Летаника Аурелия Флокс вступит в ведьминскую пору и явит нам свой тотем.

Тут я почувствовала, как все мои мышцы превратились в стальные прутья. Десять минут? Почему я еще не на месте? Как же страшно, о духи-заступники!

– Дочка, тебе пора, – сказал подошедший к нам папа, взял

меня за руку и повел на эшафот. То есть, подиум.

Я оказалась на возвышении и видела сотни глаз, направленных на меня. Одни глядели с восхищением, другие с любопытством. Третьи вообще со скукой, наверное, на этой неделе успели посетить не одну подобную инициацию.

Подиум окружили представители прессы, куда ж без них. Уже сегодня мой портрет украсит колонку светской хроники в магическом вестнике.

Воздух вокруг меня словно начал сгущаться. Я увидела серебристые искры перед глазами. Чей-то голос бестелесно прошелестел:

– Пора, Летаника!

В звенящей тишине я почувствовала, как меня увлекает вверх магическая сила. Взлетев метра на два, я резко опустилась обратно, декоративные элементы наряда взметнулись, как крылья. Ощутив соприкосновение с поверхностью подиума, поняла, что трансформация уже начинается.

Кажется, я распалась на атомы и молекулы, а потом собралась заново... в кого-то другого. Люди у сцены стали такими огромными. Головы у всех были задраны вверх, они ждали, когда я пролечу над ними в образе прекрасной птицы. Но этого не случилось. В шоке я опустила голову и увидела прямо под собой зеленые лапки.

– Что? Я царевна-лягушка???

Хватая ртом воздух, постаралась найти взглядом зеркало. Нет, я не лягушка, хоть в этом повезло.

Но мой тотем – ящерица!

ГЛАВА 2. Академия, начало

Надо же, какой позор. Ящерица? Ящерица?! Аааааа! Ящерица!!!

И я еще боялась превратиться в курицу? Почему, если уж не суждено мне быть птицей, судьба не подарила какой-нибудь другой тотем, истинно ведьминский? Кошку, например? Тогда бы меня и родственники побаивались. А так, чего ждать? Если только обидной клички типа “рептилоид”. И всяких присказок а-ля “рожденный ползать летать не может”.

Но надо взять себя в лапы и обратиться в человека. У меня было сильное искушение взмахнуть хвостом и убежать в лес, но к сожалению, в облике тотема долго пробыть нельзя. Чревато очень нехорошими последствиями. Поэтому придется собой становиться.

Трижды повернувшись против часовой стрелки, я вновь приняла свой облик. Платье в стиле полярной совы теперь выглядело на мне гротескным. А родовой герб так и вообще казался весьма неуместным. Хоть иди свой собственный придумывай. Желательно, прямо сейчас.

Стоя на подиуме, я обвела взглядом толпу. Предполагалось, что должны раздаваться аплодисменты и звучать поздравления. Но все настороженно застыли, глядя при этом даже не на меня, а на моих родителей. И правда, кто я теперь

для них такая? Ну, зато точно никому не скучно.

От несправедливости ситуации к щекам моим прилила кровь. Девица я весьма горячая, хоть и в холоднокровную превращаюсь, как оказалось. Да, вот такая. Противоречивая и загадочная. Но я, что ли, в этом виновата? Тут еще надо в генеалогическом древе разбираться. Ох, не проста на гербе рептилия появилась, нутром чую. Вовсе не со скалы ее птичка, вероятно, сбрасывать собралась.

Стоп. У меня как-никак день рождения, люди! Вы это хоть понимаете? Наверняка эти мысли отразились на моем лице, а может повлияло зеленое пламя, которое вдруг вспыхнуло у меня под ногами от злости, но окружающие наконец начали реагировать.

Немного растерянный, но вполне симпатичный парнишка, кажется из драконьего семейства, закричал:

– С днем рождения, Летаника Аурелия...

– Ушастая, – добавила я автоматически.

Парень, кажется, растерялся. Решил, наверное, что после превращения в ящерицу я слегка в уме повредилась. И действительно, это ж до каких размеров мой мозг вначале сжался, а потом бац – и опять разбух?

Тут и родители мои словно проснулись.

– Доченька, потуши сцену, пожалуйста, – попросил папа, – и приглашаю всех наших дорогих гостей к столу.

Приглашенные засуетились, принялись улыбаться и махать мне руками, пока я пыталась унять изумрудный огонь,

чтобы он не распространился дальше. Но я чувствовала, что вокруг разливается неловкость. Ее можно черпать ложкой и на хлеб намазывать.

Я спустилась с обгоревшего подиума на дрожащих ногах, чуть не упав в конце пути. Хорошо, кто-то подал мне руку, на которую я благодарно навалилась практически всей массой. Надо же, любитель оливок, какая неожиданность. Клаус, не помню как его там. Судя по мышцам, которые я ощутила, пока на нем висела, он еще и спортом увлекается.

– Вы, кажется, координацию потеряли, – сказал он, и это показалось мне ужасным занудством. Хотя чего ожидать от человека, который закуску чуть ли не препарирует? Как он вообще до истощения с таким подходом к еде еще не скатился? Или может это у него спортивное питание, вон развитый какой.

– Как потеряла, так и найду, – не вполне дружелюбно ответила я, но за помощь поблагодарила. Надеюсь, мама теперь не будет меня ему сватать. Да и никому больше, после сегодняшнего-то фиаско. Хоть тут можно спокойно вздохнуть.

Странный это был день рождения. Гости отводили глаза, компании прекращали разговоры, стоило мне пройти мимо. Даже собственные родители, кажется, не знали, как со мной дальше общаться.

Я еле выдержала до обеда, а потом извинилась и отбыла к себе. Сказала, что не спала всю ночь, волновалась и теперь валюсь с ног. Собственно, так оно и было. Даже подарки мне

неинтересны.

Уже к вечеру местные газеты пестрели заголовками “Шок в благородном семействе! Младшая Флокс обернулась рептилией!”

Да уж, если не знать подробностей и не вчитываться в статью, можно решить, что я теперь крокодил. Или варан. Причем, на постоянной основе. Лучше бы в дракона превратилась, если на то пошло. Или в саламандру хотя бы, это даже звучит изысканно. И еще она огня не боится. Хотя точно не уверена, надо Йошку спросить, он этим всем увлекается. Хорошо быть лешим, уже рождаешься в образе, ничего такого от тебя и не ждут.

Я провалялась в кровати целый день, прямо в платье. Сняла только шляпу и туфли. Переделалась только вечером, как раз к семейному чтению газет.

Подходя к гостиной, услышала разговор родителей. Они вполне ожидаемо обсуждали мое будущее.

– И отправим ее на вождение, как на основную специализацию, – заканчивал фразу папа.

– Зачем на вождение? – спросила я, заходя в комнату. – Я же хотела весь предстоящий год глубже изучать заклинания.

– У тебя и так по ним высший бал, – отец сжал губы в линию, настолько ровную, что можно прикладывать к бумаге и прямую по ним прочерчивать. Потом продолжил. – Ты не умеешь летать, как мы. Нужно хотя бы ведьминский транспорт освоить в совершенстве. А ты в ступу и не садилась. И

на метле не можешь по прямой траектории пролететь! Надо улучшать координацию!

Опять эта координация! Далась она всем сегодня. Можно было ему объяснить, что дело не в моем мозжечке, просто я от страха глаза закрываю, когда набираю высоту. Но наверное, этого лучше не говорить. Пусть останется моей маленькой позорной тайной.

– Летаника, я считаю вопрос решенным. Весь первый семестр ты будешь осваивать вождение. А будет надо, так и до конца курса! Тебе там понравится, я считаю. Тем более как я сейчас навел справки, они взяли нового инструктора по практике. Говорят, он очень надежный человек, из хорошего рода, с кучей рекомендаций. Правда пока не знаю, кто.

– А его родословная какое имеет значение? – разозлилась я. – Мы с ним что, детьми попутно обзаведемся, пока он меня водить учит? Я неправильно понимаю слово “практика”?

– Ника! – возмутилась мама, и кажется даже покраснела. Вот не ожидала от нее. – Конечно имеет значение личность преподавателя. А то в последнее время повадились набирать кого попало, даже в нашу престижную Академию. А тут человек надежный, мы за тебя спокойны.

– Я вот только не спокойна. Вы видимо решили, что мне с моими ... особенностями прямой путь в таксисты.

Я знала, что спорить с родителями бесполезно и сделала вид, что отвлеклась на газету, в которой меня представляли чуть ли не Змеем Горынычем. Жаль, без крыльев.

Итак, меня записали на факультет магического вождения, а в качестве дополнительных специализаций разрешили взять заклинания и зельеведение. И то хорошо. До занятий оставалась неделя и я не раз слышала, как мама с папой гадают, как же вышло, что их подающая надежды девочка превращается чуть ли не в жабу. Эти разговоры прекращались, когда я появлялась в поле их зрения, но если судить по обрывкам полученной информации, мама обвиняла магическую фармацевтику. Мол, когда она вынашивала меня, принимала жутко дорогие добавки, включающие среди прочих ингредиентов экстракт хвоста ящерицы.

Честно говоря не понимаю, зачем травиться столь странными зельями, но все равно объяснение так себе.

В ящерицу после дня рождения я больше не перевоплощалась. Не хотелось. Мира, моя сестра, вздыхала каждый раз, когда я попадалась ей на глаза, а через три дня после моих провальных именин уехала к мужу. Береник, который нес магическую службу на границе с Драконией, отбыл на свой пост ещё раньше, на прощание потрепав меня по щеке, будто мне всё ещё пять лет.

Пожалуй, нормально общался со мной только Йошка, для которого, кажется, ничего не изменилось. Мы всё так же резались с ним в кости на гадательных кубиках и подкидного дурака на картах Таро. Других настольных игр у меня, поскольку я ведьма, не было. Узнай маменька, как я использую древний инструмент, разочаровалась бы не меньше, чем ко-

гда я прилюдно обзавелась зеленым хвостом.

Кулон мне всё же заказали. Шикарный, неоправданно пафосный. Золотая ящерица с глазами из изумрудов. Я предпочитала носить украшение под одеждой. А Йошка в день моего отъезда в Академию подарил браслет, отлитый самолично из чего-то серебристого. Никак, одну из наших ложек переплавил. Изящная ящерка, которая обхватывает запястье в два витка.

Но даже бижутерия пока что не могла примирить меня с выпавшей на мою долю колдовской судьбой. Образ полярной белой совы теперь стал несбыточной мечтой, и смириться с этим было сложно. Хотя и возможно. Главное, не унывать. Жила ведь я до этого без перьев, правильно?

Академия Магии и Колдовства Штиверии издалека напоминает ледяной дворец. И вблизи тоже. Да и внутри. Создатели архитектурного шедевра решили сломать шаблоны и не городить из учебного заведения замок ужасов. Все должно быть светлым, лучезарным, практически прозрачным. Вызывающим расположение родителей и их бесценных чад. На мой взгляд, зодчие храма магической науки немного перестарались. По крайней мере, у меня мурашки бегут при одном взгляде на хрустальные купола. А вот если, скажем, на ступе в них влететь? Я содрогнулась.

Наш семейный воздухомобиль уже шел на снижение. Всю дорогу я старалась смотреть только вперед, никак не вниз. Обращала внимание на всплывающие по ходу полета по-

лупрозрачные знаки, шустро скользящих между транспортными средствами воздушных регулировщиков. Штрихпунктирные линии, время от времени разделяющие потоки ступ, метелок, драконов и всего остального летающего. Как, как мне в этом ориентироваться? Это же надо глаза открытыми держать всё время и не отвлекаться. Я натура увлекающаяся и отвлекающаяся. Мне всё интересно.

А вот моим соученикам была интересна я. Точнее, скандал, ореол которого, кажется, туманился возле меня, придавая значительности моей скромной (хотя нет, скромность это ни разу не обо мне) персоне.

Я вышла из машины и вытащила свой неподъемный чемодан легким движением ведьминской палочки. И сразу же начала чувствовать на себе любопытные взгляды даже волосами, которые после инициации приобрели легкий зеленоватый оттенок. Что ж, такова наша особенность, мы перенимаем некоторые черты своих тотемов. Я могла бы перекраситься с помощью магии, но решила пока оставить, как есть.

Стайка девчонок-третьекурсниц хихикала, глядя на меня. Один великовозрастный идиот даже рассмеялся. А второй стоял у меня на пути, раскрыв глаза и рот, пока я не въехала в него чемоданом. Эка невидаль, сорванная инициация! Почему теперь надо на меня чуть ли не пальцем показывать?

– Слушай, уйди с дороги, – попросила я истукана.

– А то что, хвост откинешь? – нагло спросил детина. Точно, умственно отсталый. Студентки третьего курса захихи-

кали еще громче. Ох, попала ты, Летаника Аурелия, в серпентарий. И кто после этого рептилия?

Оттолкнув хама плечом, я пошла дальше к кампусу, по пути увидев единственного нормального человека в этом ледяном гадюшнике, свою соседку по комнате.

– Яся! – закричала я радостно, а потом подумала, вдруг она тоже наслышана о моем позоре и не захочет демонстрировать, что мы знакомы. Но к счастью Ясмينا, восточная колдунья, оказалась человеком в высшей степени порядочным и бросилась мне на шею, как и положено подруге по курсу. Хотя теперь мы скорее всего будем учиться на разных факультетах, по крайней мере, первый семестр. Сомневаюсь, что эмир Абаб решит сделать из дочери шофера. Тем более, что они там передвигаются на коврах-самолетах.

– Слышала, кем я стала? – спросила я ее негромко.

– Ага, – ответила она шепотом, – это же классно, ты теперь можешь проникать в ректорат и узнавать всякие тайны.

А ведь точно, образ ящерицы это отличная маскировка! Тем более что подслушивать есть что. С тех пор, как исчез красавчик Локрстенн, нового ректора так и не назначили, был только исполняющий обязанности. Как же интересно, кто будет вместо него! К большому портрету господина Терна до сих пор охапками несли цветы его поклонницы. Попечительский совет должен сильно постараться, чтобы затмить этот образ в девичьих сердцах. Или хотя бы ослабить. Вот она, главная интрига начала учебного года.

В комнате меня ожидал сюрприз. Большой воздушный шарик в виде ящерицы парил под потолком.

– Очень смешно, – проворчала я, – и за что меня тут не любят?

– В магических академиях так принято, – резонно заметила Яся, распаковывая свой украшенный пайетками чемодан. Стоило ей откинуть крышку, по нашему жилью разлились чарующие звуки какого-то духового инструмента. Восточные принцессы – люди специфические. Но приятные во всех отношениях.

Подруга, между тем, продолжала:

– Недружелюбная обстановка, это одна из важнейших характеристик волшебных учебных заведений!

Надо же, как заговорила! Но по существу, она абсолютно права. Да и какой мне вред от воздушного шарика? Ну, подразнили, так ничего же страшного. Я к этому спокойно отношусь. Может наоборот, поздравить хотели, от чистого сердца.

И тут ящерица взорвалась. Из образовавшихся отверстий посыпалась то ли пыль, то ли какой-то порошок. Запах отвратительный.

– Это уж слишком! – возмутилась я. – У меня тут, кажется, скрытый враг завелся. И это замечательно! Скучно не будет. Найду и засуну ему волшебную палочку в...

– Я поняла, – поспешно перебила Ясмينا, – можешь даль-

ше не уточняют.

ГЛАВА 3. Вожде(ле)ние, теория и практика

До конца дня, впрочем, никаких гадостей больше не произошло. В академической столовой никто мне лягушек в суп не подкидывал и ножки стула не подпиливал. Уже хорошо. Зато интересный разговор услышала.

– Девчонки, вы уже видели нового инструктора по вождению ступы? – оживленно спросила подружек ведьмочка с синими волосами.

– Нет пока, а что?

– А я вот сегодня ходила документы на кафедру относить и видела, как он заявление подписывал. Ой, девочкииинии... Такой ничего себе. Темненький, ну в смысле колдунчик темный... накачанный. И глаза... ммммм... Мечта просто. Жаль, у нас вождение всего раз в неделю будет, как дополнительная специализация. Я бы с ним и почаще практиковалась.

– Да, повезло же тем, у кого она основная, – протянула сидевшая рядом с ней красотка с татуировкой в виде черепа на плече и глянула на меня с завистью.

Повезло? Я хмыкнула. Не понимаю этой блажи, идти на курс ради преподавателя. Меня необходимость посвящать львиную долю учебного времени метелкам и летаю-

щим горшкам пока что злила. Моя задача на ближайшее время – придумать, как безболезненно перевестись на другой факультет. И тогда я смогу посвятить себя заклинательной практике полностью!

Яся несколько раз подбивала меня превратиться в ящерицу, но я не далась. Пока мне не хотелось повторять прошлый опыт. Полночи мы с ней болтали, рассказывая друг другу, как прошло лето. Поэтому в первый день занятий чуть не опоздали. Ясминке хорошо, ее кафедра растениеводства в пяти минутах ходьбы. Мне же на моё магическое вождение четверть часа пилить через всю огромную территорию, по улице. Наверное, подразумевается, что студенты добираются на учебном транспорте. Но у меня пока ни прав, ни опыта.

На входе в аудиторию стояла каучуковая статуя бабы Яги в ступе. Для наглядности, видимо. Каждый проходящий мимо дергал ее за нос или оттягивал метлу, чтобы она отвесила щелбан следующему студенту.

За партами разместилось человек тридцать, в основном, ведьмы и несколько ведьмаков. Ступовождение – дело женское. Даже странно, что инструктор мужского пола. Интересно на него посмотреть после вчерашней презентации.

Заходя в кабинет, я тоже оттянула метлу, чтобы не отставать от остальных. И услышала позади себя добродушное:

– Барышня! Я уже стар для столь откровенных заигрываний.

– Ой! – я обернулась, увидела пожилого лысоватого гно-

ма и покраснела. Поскольку пришла я чуть ли не последней, логично в дверях столкнуться с преподавателем. Это и есть тот красавчик, о котором все говорят?

Хотя, вот я тормоз. Сегодня только теория, до практики еще дожить нужно. И я очень хорошо себя зарекомендовала! Меня лектор точно теперь запомнит. Может даже на экзамене особо выделить. Как наиболее одаренную. Мне еще и первая парта осталась! Остальные все были заняты. В аудитории три ряда и в каждом свободны места ближе к учителю. Я села на центральное.

Звук третьей сирены возвестил о начале лекции. Гном почесал лысину и представился:

– Меня зовут профессор Шухта и я подготовлю вас к сдаче экзамена по теории магического вождения. Если вы еще не знаете, нам с вами предстоит пройти тысячу и один вопрос.

– А как же они делятся по билетам? – не понял ведьмак за третьей партой. Тощий парень с лошадиными зубами и будто выжженными перекисью водорода волосами. Хотя... не мне говорить о странном окрашивании.

– На экзамене будет 51 билет. В пятидесяти – по двадцать вопросов. А счастливчику достанется бумажка всего-навсего с одним, да-да! Заодно и вашу удачливость проверим.

Дядька вроде бы приятный. Улыбается всё время, глаза веселые. Люблю таких. Теория у нас каждый день, так что хорошо, что преподаватель ненапряжный. Я открыла тетрадь и под диктовку записала название первой темы: “Общие по-

ложения правил организованного воздушного движения и ведьминские транспортные средства”.

– Как вы знаете, существует множество магических средств передвижения. Нас же интересует только ведьминские, категории С и М. Как вы понимаете, “С”, это ступа, а “М”...

Шухта замолчал и многозначительным взглядом обвел аудиторию, ожидая, чтобы кто-то закончил фразу.

– Метла? – поинтересовался всё тот же ведьмачок. Я назвала его про себя Пергидролем.

– Совершенно верно, – обрадовался гном, – так как в наших воздушных потоках движение очень активное и передвигаются там не только ведьмы, нам всем необходимо знать и соблюдать ПОВД, то есть правила организованного воздушного движения, чтобы...

И он опять замолчал, отыскивая глазами того, кто поможет ему закончить высказывание. Я уже понимала, что первая парта это просто трибуна для выступлений, поскольку на меня он смотрел чаще всего.

– Выжить? – попробовала принять подачу я.

– Можно и так сказать, – подтвердил профессор, – но я имел в виду, чтобы не создавать внештатных ситуаций в потоке.

Кому как, а мне с моей боязнью высоты, о которой не знают даже родственники, придется именно выживать!

– И очень, очень важно соблюдать все указания воздуш-

ного регулировщика. Поэтому мы каждое занятие будем повторять его основные...

Снова взгляд на меня.

– Позы? – брякнула я, вспомнив, как демонстративно меняет положение руки с зажатым в ней жезлом постовой на воздушных перекрестках.

– Сигналы, – закончил Шухта, – не даром наше отделение называют “факультет смотрящей палки”. Потому что жезл все время куда-то смотрит. Вы, конечно, от этого слова скоро устанете, но правила выучить необходимо.

Дальше мы записывали забавные вещи типа: “Если палка смотрит вниз, значит под тобой сюрприз” и “Если палка смотрит влево, пролетай, как королева”.

Первый стишок означал, что нужно сбросить скорость и пропустить помеху снизу, то есть идущее на подъем транспортное средство. Второе правило разрешало движение в любом направлении.

А я всегда воспринимала движения регулировщика чуть ли не как танец. Да, со мной на воздушной дороге скучно не будет.

Поговорив еще немного о том, куда смотрит палка, мы зарисовали схему строения ступы. И я пришла в ужас. Сколько технических терминов!

С метлой все понятно, это мобильное транспортное средство малой вместимости. А вот ступа! С ее тремя педалями внутри! И еще два рычага. Один для переключения скоро-

стей, второй для управления. Как их не перепутать?

Зачем папа меня сюда отправил? Ведь у нас дома целый штат обслуги, в том числе пять личных водителей. Приспичило же ему, чтобы я сама летала.

После трехчасовой лекции в голове моей были одни палки. С глазами. Кажется, я знаю примерное содержание снов, что навесят меня ближайшей ночью.

Хорошо, впереди практическое занятие по зельеведению, хоть душой отдохну. С этими приятными мыслями я отправилась в буфет Академии. Нужно было горло промочить после того, как меня иссушали правилами воздушного движения.

Как того и стоило ожидать, очередь в буфет была огромная, желание испить живой водицы появилось не только у меня, причем толклись тут не одни студенты, но и преподавательский состав.

Я так задумалась о палках и метлах, что не заметила очевидной опасности. А именно, подставленной подножки. Все тот же вчерашний бугай, которого я переехала чемоданом, решил мне отомстить. Не успев его проклясть, я врезалась куда-то в середину очереди, понимая, что сейчас заторможу прямо в прилавок.

Но, к счастью, у кого-то реакция оказалась лучше моей. Меня подхватили сильные руки и аккуратно придали ровное положение.

– Все же с координацией у вас проблемы, – сочувственно

сказал смутно знакомый голос.

– Клаус? – удивилась я. – А ты не староват для учебы в Академии?

Две студентки с моего факультета, занявшие очередь сразу за ним, странно на меня посмотрели. А знаток нанопорций пожал плечами и ничего не ответил. Видимо, не счел нужным. Я извинилась и пошла в конец "хвоста". Но насладиться влагой из источника жизни мне не довелось, поскольку на руке завибрировал ученический браслет. На дисплее появилось сообщение: "Студентку факультета магического вождения Флокс просят пройти на кафедру ступо и метловождения".

Что им понадобилось, интересно?

Вздохнув, я отправилась к декану. И удивилась, увидев знакомое лицо. Это же Больдо Пламенный, один из самых известных драконов в нашем королевстве. Он тоже был гостем на моих именинах. Не знала только, что господин Пламенный здесь работает. Кажется, понятно, почему папа меня сюда пристроил. Думал, буду под присмотром его старого друга.

– Здравствуй, Ника, присаживайся, – пригласил меня декан. – я хотел тебе лично сказать, что твое расписание слегка изменилось.

– Ничего себе, какая честь! – удивилась я.

– Я многим обязан твоему отцу, – сообщил Больдо, – поэтому и к тебе настроен лояльно. Но, конечно, на оценках

это не отразится, тут важна объективность.

Я кивнула, показывая, как сильно его понимаю.

– Стефан попросил обратить внимание на тот факт, что ты очень плохо держишься на метле.

– Вот спасибо ему за это огромное, – расстроилась я.

– А как сама понимаешь, на нашем факультете мы этому придаем огромное значение. Поэтому практика у тебя начнется на неделю раньше, чем у остальных студентов твоей группы.

– А когда она у всех по плану?

– Да как раз через неделю, – сказал декан.

– Значит, у меня занятия будут... – начала я.

– Уже сегодня, – кивнул дракон, – мы немного пересмотрели твой график. Зельеведение перенесли на завтрашний вечер, а вместо него ты сейчас отправишься знакомиться с устройством метлы и ступы на практике.

Вот это новости! Я была в отчаянии, если честно. И так, устала от всей этой терминологии на лекции, а тут еще продолжение планируется.

А Больдо Пламенный, между тем, продолжал:

– Я уже пригласил инструктора, он сейчас придет и проводит тебя на ступодром.

В дверь тактично постучали и в кабинет зашел Клаус. Я тупо смотрела на него, не понимая, что происходит.

– Летаника, кажется ты уже знакома с Николасом Кордом, нашим новым инструктором по магическому вождению, –

сказал декан.

– Я бы сказал, мы даже успели немного сблизиться, – кивнул парень.

– Николас? – удивилась я.

– Это мое полное имя, – сообщил Клаус, – родственникам, знаете ли, свойственно всё сокращать.

Мне показалось, что в его голосе прозвучало неодобрение.

– Ну вот, – обрадовался дракон, увидев, как хорошо у нас пошел контакт, – можете идти на занятие. Сегодня у вас два часа. И дальше пока через день, чтобы Ника так сразу не устала.

– А потом? – спросила я упавшим голосом.

– В зависимости от ваших успехов, – отчеканил зануда-Клаус, – покажете быстрый прогресс, будем встречаться дважды в неделю. Если возникнут трудности, назначим занятия в более интенсивном режиме. Ежедневно.

Это звучало, как мой самый страшный кошмар.

– Послушайте, – пыталась втолковать я инструктору, когда мы уже шли по коридору Академии, – но ведь я еще даже правил не знаю! Как меня можно на воздух выпускать?

– Под присмотром опытного водителя, естественно, – Николас говорил корректно, как и подобает представителю младшего преподавательского состава, – меня гораздо больше беспокоит ваша несобранность. Мы виделись два раза, в обоих случаях вы плохо держались на ногах и совершенно не

могли оценить обстановку прямо перед собой. Вы не видите дорогу! Вот это нам и предстоит проработать.

Навстречу нам попались студентки, которых я заметила в очереди за плюшками в буфете. Они посмотрели на меня так, словно хотели испепелить. А Клаусу достались взгляды противоположного значения.

Вот я встряла. Точно, это же на него облизывались мои однокурсницы. Действительно, выглядит он ничего. И глаза, и сильный. Только вот зануда. Но девчонкам на это, наверное, наплевать. Или они еще не успели с ним оливок отведать. Интересно, кстати, что он в буфете себе покупал? Не догадалась внимание обратить. Может он там взял тарелку изюма и каждую ягодку ножом и вилкой разделявал, косточки искал. Пока его декан не отвлек.

Мы поднялись по бесконечной винтовой лестнице прямо на крышу, где была оборудована большая площадка для отработки маневров. У меня дух захватило. Николас-Клаус неверно истолковал мою реакцию.

– Да, вид тут просто потрясающий. – сказал он. И дальше поверг меня в ужас. – Возможно, скоро вы будете любоваться этим великолепием ежедневно.

Как знал, чем приободрить!

– Начнем с двухместной ступы, – сказал инструктор, – позже вы сможете пересесть на обычную.

– А может, на метле сначала? – робко вклинилась я.

– Летаника, вы сами хотите составить учебный план? –

вежливо, но одновременно как-то издевательски поинтересовался мой наставник.

– Нет, – вздохнула я, – продолжайте, пожалуйста.

– А я уже всё сказал. Садитесь в ступу. Со стороны водителя. пожалуйста.

Последнюю фразу он произнес, потому что я направилась к правой стороне сдвоенной ступы. Пришлось резко поменять ориентир.

Не знаю, чего он ожидал, но мне удалось его шокировать уже тем, как я пыталась влезть на водительское место. Закидывать через край ступы ногу не самая сложная задача, но это если на тебе не форменная юбка, конечно, а джинсы какие-нибудь.

– Ника, что вы делаете? – услышала я. – Нужно было просто открыть дверцу сбоку.

Я невольно покраснела. Пожелай я специально показать, насколько не в теме, лучше у меня вряд ли бы вышло.

– Вот сюда можно присесть, – видимо, он понял, что мне нужно показывать абсолютно каждую деталь ступы.

–левой ногой постарайтесь нащупать крайнюю педаль, она возвышается над доньшком ступы. Это сцепление. Получилось? Теперь действуйте правой. Сначала идет тормоз, затем газ.

Дрожащими ногами я потыкалась, куда мне велели. Мало что поняла. А поток информации не прекращался.

– Теперь обратим внимание на рычаги. Слева – управле-

ние воздушным транспортным средством. Рычаг двигается вправо, влево, вперед и на себя. А вот тут, в правой части ступы, коробка передач. Она переключает скорости. Всего их три, плюс задний лёт. Запомните? Или уже хаос в голове?

Я услышала явную насмешку в голосе инструктора. Вообще-то, это непрофессионально с его стороны, демонстрировать какие-либо эмоции.

– Давайте, попробуем почувствовать ступу.

Инструктор элегантно движением открыл дверцу со своей стороны, присел, застегнул ремень безопасности. Ничего лишнего, все отточено. Это я чуть застёжку не сломала.

– Обычно я прошу на занятия надевать обратное белье, но в вашем случае это не поможет, – вполне вежливо сказал Клаус, а для меня это все равно прозвучало обидно. Ах, конечно, нельзя не намекнуть, что ты видел мой позор на инициации.

Это белье скорее напоминает короткий комбидресс, сделано оно с использованием вставок, которые позволяют после превращения в кого-то или что-то к своему облику возвратиться хотя бы не голышом. Я поняла, что имел в виду инструктор. В случае опасности большая часть ведьм может себе позволить превратиться в кого-то полезного и спастись в воздухе. Я же со своей ящерицей шансов на благоприятный исход практически не имею. Но можно было об этом не припоминать сейчас, пока мы просто ступу изучаем?

– Запускайте двигатель, – велел мне Клаус. Хотя нет, те-

перь он Николас, у нас же деловые отношения, он не на моей инициации.

Я надавила на кнопку в верхней части ступы, под металлическим ободком. Транспортное средство загудело, замигали лампочки по всей окружности.

Дальше он заставил меня порулить, нажимать на все педали по очереди в нужном порядке. Когда я решила, что для вводного занятия наверняка уже много узнала, он сказал:

– А теперь поднимаемся. Плавно потяните рычаг управления на себя и потихоньку набирайте скорость.

Я замерла. Нет, правда, у меня ступор! Что, прямо так, без подготовки взлетаем? Но показывать свой страх не собираюсь. Не в моем это характере. Я выполнила указания инструктора, но, наверное, слишком резко. Потому что ступа скаканула так, словно была космическим кораблем, который сейчас уйдет в гиперпространство.

– Не так сильно! – запоздало закричал Николас. Будь мы не пристегнуты, точно вылетели бы.

Он накрыл мою руку своей, чтобы я перестала дергать рычаг. Я поняла, почему девчонки так жаждали попасть на этот курс. Столько личного контакта уже в самом начале!

И это я еще не знала, что дальше будет.

– С рычагом нужно обращаться нежно. Обхватите его слегка, но не сжимайте. Вы его будто оторвать собрались. Надо ласково! На самом деле, можно действовать даже одним пальцем, техника очень податлива.

Уж на что я девушка приличная и неиспорченная, мне и то в голову всякие смутные ассоциации полезли. Николас, кажется, очень любит свою профессию.

Ступа взмыла вверх, на какое-то время туда же устремилось и мое сердце. Ощущения были прекрасные, всё же полет завораживает. Ветер свистел в ушах, приятно охлаждал щеки. И тут я услышала:

– Следим за дорогой и управляем ступой. Посмотрите вниз, вверх, вправо и влево.

Вниз! Он сказал – вниз!

Но вызов принят. Я опустила глаза, рассматривая, что подо мной. И увидела сияющие верхушки учебных зданий. Внизу был двор Академии, по которому ходили маленькие человечки.

– Смотрим вперед. Обращаем внимание на знаки.

На знаки я обращаю внимание с самого детства. Я же ведьма. Вот, например, если выходишь из дома и слышишь, как ворона трижды каркнула, это к удаче.

Николас говорил о чем-то другом. Я уставилась впереди себя и увидела всплывающую табличку со стрелочкой направо.

– Здесь нужно сделать поворот, сообщил инструктор.

Ни жива ни мертва я сместила рычаг вправо... и зачем-то втопила газ в пол.

– Мамочки! – заорала я, когда ступу резко крутануло, а потом начало бросать вверх-вниз. И, конечно, закрыла глаза.

Я и так слишком долго продержалась, если уж на то пошло!

Ноги мои при этом, кажется, исполняли чечетку.

– Плавно выжмите сцепление, рычаг вперед, от себя, до конца, – командовал Николас почти невозмутимым голосом.

Плавно! Легко ему говорить. С закрытыми глазами я не могла сообразить, где там это сцепление, и снова нажала на газ. А рычаг управления, кажется перепутала с коробкой передач, включив самую высокую, третью скорость.

Ступа подскочила так сильно, что я практически из нее выпала, меня задержал лишь ремень безопасности. Всегда их пристегивайте, друзья! Даже когда на метле летите.

Интересно, насколько крепкая эта лента, порвется ли она? Я почувствовала, как меня втягивают обратно в ступу, за подол. А за что еще ухватиться, если я почти упала?

Само же транспортное средство снижается.

– Да откройте вы уже глаза, – слышался голос Николаса.

Ступа приземлилась. Довольно резко, но я не жаловалась. Левая рука инструктора крепко обнимала меня за талию, причем пальцы вцепились в пояс юбки и частично под ним терялись. Правая была где-то в районе моих коленей, поскольку он ухватился за рычаг управления.

Юбка порвана по шву на бедре, и я судорожно пыталась ее подтянуть вверх, поскольку она находилась ниже, чем следовало. Мне немного мешала это сделать голова Николаса. Форменный жакет сполз с правого плеча. Мы оба тяжело дышали, словно после марафонского забега.

И это еще не все. Наша ступа стояла посреди стадиона Академии, где как раз проходил урок физкультуры. И на нас ошарашенно смотрела толпа студенток, оценивая всё: двусмысленную позу инструктора, мое выражение лица, голую ногу и состояние одежды в целом. Мой личный рейтинг взлетел практически до немислимых высот.

ГЛАВА 4. Дурная слава

Я сидела на краю своей кровати, приложив руки к раскаленным щекам. Вокруг бегала Ясмينا и потешалась надо мной. Ещё бы, я ей в красках рассказала о своем эпическом полете с Николасом Кордом, по которому пускали слюни наши сокурсницы.

– И вот он потом вытащил руку из-за моего пояса, как будто ничего не произошло, и сказал: послезавтра встречаемся в то же время, можете быть свободны. Высадил меня и улетел, представляешь? А я пошла через весь стадион в таком виде. Вот чего ты ржешь?

– Извини, – Яся постаралась перестать смеяться, но у нее это плохо получилось, – просто ты не представляешь, что о вас теперь рассказывают.

– Как раз-таки хорошо представляю, – проворчала я, раздумывая, чем бы охладить лицо.

– О темпераменте Николаса Корда теперь легенды ходить будут. Надо же, разорвать юбку студентке уже на первом занятии.

– Кошмар какой, – я закатила глаза, – может меня отчислят с факультета, а? Как непригодную. Ну, или за аморальное поведение. Тоже неплохо звучит.

– Скажешь тоже! – Яся протестующе замахала руками. – Без тебя мне скучно будет. Да и ты вряд ли хочешь из Ака-

демии вылетать.

– Вот “вылетать” сейчас очень жестоко прозвучало, – обиделась я, – да, лучше перевестись еще куда-нибудь. Надо будет поговорить с Клаусом... то есть с Николасом начистоту. Ему вряд ли нужны неприятности на новом рабочем месте, он с радостью от меня избавится.

– Ладно, Ника, не расстраивайся, – Яся села рядом со мной, – я понимаю, что это для тебя огромный шок, просто ты очень смешно рассказываешь. Извини.

– Да что уж там, – я махнула рукой.

– Вот, кстати, тебе посылка из дома пришла, – вспомнила соседка, хватая с тумбочки небольшой плоский пакет.

Я с интересом его развернула. Обратное белье. Бледно-зеленого цвета. Ну, разумеется. Тут же меня посетила очередная гениальная идея.

– А давай-ка отвлечемся от этого фиаско, – сказала я весело. – Помнишь, ты говорила, что в виде ящерицы я могу проникнуть куда угодно?

Яся кивнула, выжидательно глядя на меня.

– Так вот, мне кажется, в ректорате что-то мутят. Учебный год уже начался, а нового главу Академии нам еще не представили. И сегодня я видела членов попечительского совета в полном составе.

Вспомнив, как именно произошла эта встреча, я стала еще более пунцовой. Потому что пересеклась с колдовской и магической элитой как раз во время своего возвращения с

практики вождения. Одной рукой придерживала юбку, другой поправляла постоянно сползающий джемпер. Видимо, мы его здорово растянули во время наших упражнений в ступе.

– Ты предлагаешь подслушать, о чем они говорят? – Яся даже в ладоши захлопала.

– Как бы я хотела с тобой, но увы, меня сразу заметят.

И то верно, тотемом Ясины оказался павлин. Тоже не летает почти, зато красиво. И хвост на половину учебной аудитории, так что очень заметно.

Натянув на себя подарок родителей, я взяла в правую руку золотую фигурку ящерики, произнесла заклинание и с легким хлопком трансформировалась.

О, гоблинское подземелье! Как же это неприятно. Меня снова будто разорвало а потом собрало по крупинкам и приплющило к полу. Перед глазами появились огромные сандалии с бирюзовыми лопатами внутри. Хотя нет, это ногти с с педикюром. Изящные, кстати. Но когда ты ящерица и голова у тебя размером с тыквенное семечко, все кажется гигантским. Как бы мне не заблудиться в огромной Академии в таком мелком виде! В следующий раз буду превращаться непосредственно рядом с местом, куда собираюсь проникнуть.

Кажется, Ясмина поняла мои сомнения, потому что рядом опустился надувной плот. Точнее, тонкая ладонь хрупкой девушки, просто для меня она теперь выглядела иначе.

Я забралась в руку подруги и она принесла меня чуть ли

не в ректорат. Отсалютовав ей когтистой лапкой, я резво побежала на тайное совещание. Легко проскользнула под дверь, забралась под шторку и стала слушать.

В зале заседаний присутствовали самые влиятельные лица и Академии, и нашего королевства и парочки соседних. И говорили о серьезном.

– Меры нужно принимать уже как можно скорее. Иначе у нас студентки от рук совсем отобьются. Вы обратили внимание, в каком виде прошла мимо нас девушка сегодня? Нужно взять их моральный облик под контроль!

– А это тут при чем? – я узнала голос декана Пламенного.

– Как при чем? – не знаю, кто это, но наверняка очень важный, мне из моего укрытия не видно.

– Разве вы не понимаете? У девочек нет романтического образца перед глазами! Когда они все поголовно были влюблены в Терна, у них не возникало и мысли, чтобы обжиматься с кем-то по углам. Как эта юная зеленоволосая... кто она, ундина?

Еще развратной кикиморой меня назовите! Я чуть ли не пискнула от возмущения, но вовремя удержалась. Хотя вряд ли бы кто-то и услышал.

– Нам нужен новый ректор. Красивый, в меру суровый и, разумеется, с безупречной репутацией и строгими нравственными принципами. Тогда повысится и мотивация девушек к учебе, и моральные устои подтянутся.

– А что с юношами делать? – раздраженно спросил чей-

то женский голос.

– Они попытаются конкурировать с романтическим героем, стать лучше. Да и расположения девочек будет добиваться куда сложнее. И кроме того, насколько мне известно, в Академии есть одна нимфа, которой как раз увлечены мальчишки.

Точно, я знала, о ком он. Это наша библиотекарь, Серена. Теперь понятно, по какому принципу берут людей на стратегически важные должности. Парней из книжного царства за уши не вытащишь.

– Как вы помните, должность ректора выборная. И я знаю, что из нашей Академии есть как минимум один претендент, декан Больдо Пламенный.

– Да, ваше величество, – почтительно подтвердил Больдо. Ничего себе! Они и короля Фредерика сюда притащили! Вот это уровень. Как я еще их кортеж не подбила, спрашивается? Хотя, наверняка они прибыли куда раньше, чем я устроила воздушную феерию.

– Вам мы доверяем полностью. Но вот насчет остальных кандидатов есть серьезные сомнения. Поэтому мы и не стали проводить отбор весной, чтобы хорошенько всех проверить. Я попрошу министра обороны изложить суть.

Слово взял мужчина с очень суровым голосом, в котором слышался шум битвы, отголоски взрывов и бряцанье холодного оружия.

– Нам стало известно, что на территории королевства

действует враждебная организация. Ее цель – свергнуть существующий режим. И ее члены хотят занять все ключевые посты, чтобы постепенно менять общественное мнение и убрать монарха Штиверии... извините, ваше величество. Дальше наши земли присоединят к Салатуку. И Академия для них очень важна. Ведь здесь обучаются не просто маги и колдуны, а дети лучших семей всего королевства и даже соседних.

– Надо же, как коварно! – снова женский голос. – Могли бы просто войной пойти, так гораздо честнее!

– Золотые слова! – обрадовался министр обороны.

– Но разве не известно, к какой расе принадлежит возможный кандидат от Салатука? – спросил кто-то.

– Нет, враги очень хитрые и успели расположить к себе многих не вполне добропорядочных магов и колдунов. Подставной кандидат может оказаться хоть кем. Вампиром, нагом, драконом, даже эльфом. Он будет использовать черную магию на студентах и преподавательском составе, подчинит волю большинства. А может и вообще постарается разрушить уклад Академии изнутри, чтобы нам пришлось ее закрыть. И всё это, как понимаете, постепенно. Чтобы мы не заметили, как гниль распространяется по нашему прекрасному саду магической науки. Мы даже не знаем, каких опасностей ожидать. Жизни юных дарований под угрозой!

А король-то наш – оратор!

– А почему не проще назначить ректором Больдо? – этот

голос я знала. Декан факультета растениеводства, маг сто седьмого уровня Рудольф Синий.

– Потому что это против наших правил. Будущий руководитель должен честно победить на выборах. Но мы, безусловно, будем наблюдать за каждым из кандидатов. Представлять мы их начнем уже со следующего понедельника. Как вы помните, первый этап отбора – у каждого претендента будет одна учебная неделя, в течение которой он должен зарекомендовать себя как наилучший ректор. Затем мы собираем все пожелания и замечания к их руководству. И этот цикл повторится еще два раза. Затем делаются выводы и в ноябре мы объявляем имя нового ректора.

– А каковы требования к этим достойным людям? – вновь голос подала женщина. Въедливая же дамочка.

– Ректор должен быть привлекателен внешне, иметь высокий магический уровень, не ниже сто восемнадцатого, происходить из благородной семьи, – начал перечислять король Фредерик, – и обладать благозвучным именем. Ну и главное, подчеркиваю, это его моральные устои. Он не должен пользоваться этими влюбленными дурочками.

Тут я поняла, что мне уже пора превращаться обратно и поспешила покинуть собрание. Всё равно, самое интересное я узнала.

Утром я проснулась знаменитой... Я ожидала, что надо мной будут хихикать из-за угла, но нет. Несколько раз довелось поймать на себе взгляды, которые выражали нечто вро-

де уважения.

Вот как у нас можно прославиться, оказывается. Когда в прошлом году я выиграла олимпиаду по зельеведению с опережением ближайшего конкурента на 100 баллов, на меня и то так не смотрели.

Первокурсницы почтительно смолкали, когда мы с Ясей проходили мимо, и пропускали вперед.

В столовой к нам подседа третьекурсница, которая выглядела как вампирша в брачную пору. Глаза густо подведены черным, в волосы цвета воронова крыла вплетен темно-красный жемчуг.

– Ты Летаника? – спросила она, будто сама не знала. Наверняка же по наводке шла. Но я кивнула ей, как воспитанная ведьма.

– Зажгла ты вчера, крутяк! – в руке у нее был картонный одноразовый стакан с крышкой, время от времени барышня потягивала из него через трубочку какой-то тягучий красноватый коктейль. Даже не хочу знать его рецепт!

– Поделишься опытом, что надо делать для такого быстрого эффекта? – спросила она.

– А вы разве на ступах перемещаетесь? – удивилась я. – У вампиров же своя техника полета.

– Я на дополнительные занятия хочу договориться. Ну, знаешь, для общего развития. В жизни многое может пригодиться. Так расскажешь, как на тебя инструктор залип? Что ты сделала, чтобы он сам набросился?

– Глаза закрыла, – честно ответила я, – и через край ступы перевесилась.

– Вот это ты дерзкая! – восхитилась вампирша. – Меня, кстати, Злата зовут. Если нужна будет помощь какая, не стесняйся. Если будет кто из наших щемить, скажи, что меня знаешь. Ты крутая, мне такие нравятся.

И моя новая покровительница отбыла на свое место, многозначительно мне подмигнув.

– Вот видишь, у тебя новые фанаты появляются, – заметила Яся.

Да уж. Прославилась... особыми талантами. Мы с подружкой опять не выспались, на этот раз, потому что обсуждали услышанные мной новости. Во-первых, моя восточная штучка долго то ли возмущалась, то ли восхищалась, узнав о том, почему во всех академиях такие красивые и мужественные ректоры. Во-вторых, мы гадали, чем нам, студентам грозит интрига, которая сложилась вокруг отбора. Не сумев прийти к однозначным выводам, уснули в третьем часу ночи, чтобы подняться уже в шесть утра. Занятий много, поэтому в один день приходится столько всего вместить!

У меня вновь была трехчасовая лекция по правилам вождения. И, конечно, группа тоже была наслышана о моих подвигах. Интересно, когда они поймут, что все дело в моей боязни высоты, а не в великолепно прокачанных навыках соблазнения? И не понимаю, почему среди колдуний это кажется такой доблестью? Почему за нами закрепилась такая

репутация? У нас на ведьминском факультете даже отдельный предмет посвящен любовной магии, наведению чар, а также созданию и прокачке сексуального личного бренда. Но это уже на пятом курсе.

Стараясь ни на кого не смотреть, я уселась за свою первую парту и достала толстенный учебник под названием “Тысяча и одно правило с иллюстрациями и комментариями. Пособие для студентов Академии”. На обложке был нарисован жизнерадостный инструктор, который облетал на метле вокруг ступы. В ней многозначительно улыбалась румяная ведьма в красной шляпе. Картинка показалась мне издевательской и я положила книжку “лицом” вниз.

– Сегодня мы поговорим о правах и обязанностях ступоводителя, – сообщил господин Шухта, – хотя у нас, водителей, в сущности, прав никаких и нет. Кроме как на управление транспортным средством. А вот обязанностей столько, что Геракл на хромой козе не вывезет. И мы их все обязаны...

Шухта добродушно посмотрел на меня.

– Соблюдать, – обреченно закончила я.

– Вот именно, – он явно обрадовался, что я наконец-то верно завершила его фразу. Мог бы и сам справиться, что за манера с этим его открытым финалом?

Так, что-то я раздражена сегодня. Не дело это. Нас попросили открыть учебники на первой странице, поэтому пришлось развернуть книгу инструктором к себе. И на этот раз

мне показалось, что парень на обложке здорово напоминает Николаса. Вот же бред.

Тема оказалась скучноватой, несмотря на то, что преподаватель вел лекцию так, словно был комиком на стендапе. Я слегка клевала носом, надеясь, что это не очень заметно. И несколько раз закончила за Шухтой фразу абсолютно невпопад. Но кажется, одноклассники готовы были мне даже такое простить.

Когда мы расходились, ко мне подошла классического вида рыжая ведьмочка, старательно перемалывающая зубами подушечку жевательной резинки.

– Имей в виду, твой успех – временный, – предупредила она, сверкнув глазами глубокого изумрудного цвета.

– Какой успех? – я изобразила непонимание.

– С Николасом Кордом, – она сказала это так, словно хотела меня припечатать к парте, – он точно будет мой.

– Да на здоровье, – я пожалала плечами, – забирай его себе хоть прямо сейчас, вместе со ступой. Ваш красавчик-инструктор мне вообще без надобности. Бантик на него повязать?

И тут мы услышали тактичное покашливание. Ну, конечно, закон подлости в действии. В полутора метрах за нашими спинами стоял Корд собственной персоной, с метлой в руке.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я. Ни к чему забывать о приличиях, я считаю. А вот моя визави растерялась, похоже, потому что молча стояла рядом, открывая и закры-

вая рот. Впрочем, она даже так выглядела весьма привлекательной со всеми своими выпуклостями, изгибами и великолепной фарфоровой кожей, ей и говорить ничего не надо. Вот кто точно станет звездой пятого курса.

– Летаника, я бы хотел с вами поговорить, – сказал инструктор, – найдется пять минут?

– Конечно, если уложите в это время, – ляпнула я, не подумав. Вообще я имела в виду, что нам надо многое обсудить и пятью минутами дело явно не обойдется, но рыжая, кажется, истолковала мои слова превратно. Потому что посмотрела на меня с ядовитым прищуром, словно ударив зеленой молнией, и выскочила из аудитории. Кажется, у меня временно открылся телепатический дар, поскольку я прочла ее основную мысль: “Это война!”

Мы стояли около моей парты, в аудитории больше никого не было. Только лишь резиновая баба Яга многозначительно покачивала рукояткой метлы у открытой двери. Закрывать он явно побоялся, мало ли, что подумают после вчерашнего. Хотя, это наверное уже совершенно напрасная мера предосторожности.

Мое сердце подпрыгнуло в радостном предвкушении. Ведь он наверняка сейчас мне скажет, что я права и необучаемые вождению ведьмы все же существуют, возможно даже в единственном экземпляре. И за мое обучение он братья категорически отказывается.

Поэтому я светло и открыто подняла на него взгляд,

неожиданно погрузившись прямым в фиолетовый омут. И даже немного смутилась.

– Летаника, – начал он неудобный разговор, – я вчера имел беседу с деканом. И частично, с вашим отцом. По магической связи.

Я сделала сочувственное лицо, все еще будучи не в состоянии перестать любоваться его глазами. Что поделать, люблю всё красивое. Папу своего я знаю, если до него дошли хоть какие-то слухи, Николасу Корду сильно не поздоровилось. Но следующая фраза меня повергла в шок.

– Проблем с адаптацией к полетам у вас больше, чем мне даже показалось при первой встрече. Поэтому мы пришли к совместному решению усилить вашу практику.

– Да куда ее усиливать? – в отчаянии спросила я громче, чем следовало. – И так через день же назначили! Может, это вообще не моё, а? Может мне на велосипеде лучше? Или на печке самоходной? Я слышала, на этой кафедре свободные места есть.

– Я понимаю, чего вы добиваетесь, – кивнул Николас, – ваш отец предупредил, что вы можете саботировать занятия из упрямства. И пожалуйста, оставьте все эти ваши ухищрения с попытками меня скомпрометировать.

– О чем вы? – не поняла я.

– Я прекрасно знаю, что вы специально устроили вчера это представление. И кроме того, хвастались своими... подвигами перед другими студентками.

Я почувствовала, как к моим щекам приливает кровь. Он считает, что я его специально спровоцировала накануне!!!

– Вы слишком много о себе думаете, господин инструктор, – сказала я, стараясь, чтобы это, тем не менее, прозвучало хоть сколько-то уважительно.

– Как бы то ни было, теперь я к вам буду особенно внимателен. И не поведусь на ваши ведьминские штучки. Жду сегодня, после следующей лекции. Там же, на площадке. Не опаздывать.

Отчеканив последние слова, кажется, на моем лбу, Николас Корд повернулся... нет, даже не так. Сделал красивый разворот и вышел из аудитории, элегантно придерживая свою метлу.

Собрав себя в кучу, я отправилась грызть очередной кусок гранита магических наук. К моей радости, мне удалось попасть хоть на один предмет, где мне не будет смотреть палка... никуда. Дисциплина называлась “Изучение магических книг” и сегодня мы проходили какой-то древний труд, посвященный драконам и их волшебству.

Я увлеклась и с удовольствием конспектировала, заносая в тетрадь закорючки драконьих заклинаний, ни разу не вспомнив о том, что мне предстоит уже совсем скоро. И ощущение неотвратимости свалилось на меня лишь к концу пары.

Наскоро перекусив, пошла на заклятие. Вот такое у меня было ощущение, да. Николаса я уже почти ненавидела. Надо же, подумать, будто я изображаю из себя коварную соблазни-

тельницу, чтобы его подставить! Да разве я способна на такую подлость по отношению к другому человеку? У меня все от чистого сердца происходит и по недоразумению. Но никак не из низменных побуждений. Вот возьму и справлюсь, назло ему! Не буду закрывать глаза и вообще уверенно всё сделаю, как надо! Я привыкла побеждать и на этот раз тоже не сдамся. Вызов принят, красавчик!

Но мой оптимизм разбился о реальность. И хорошо, что на этот раз только оптимизм.

– Сегодня будем отрабатывать плавный старт, – Николас был спокоен, как Сфинкс. – Как вы можете увидеть, в нижней части ступы имеются небольшие колеса. Они предназначены для движения по полосе разгона. Понимаете, зачем это нужно?

– Разогнаться и прыгнуть... с крыши? – предположила я.

У него ни один мускул на лице не дрогнул, когда он меня поправлял:

– Чтобы ступа не резко поднималась вверх, а плавно набирая скорость, постепенно взмывала, вначале на небольшую высоту, а затем выходя на нужный вам уровень.

– А вчера мы почему так резко начали? – не поняла я.

– На первом занятии осваивают самые простые функции, тут не до пилотажа.

– Считаете, простые я уже освоила?

Тут он всё же вздохнул.

– Нет. Но пока предпочитаю идти по общепринятой про-

грамме. Хотя вам, возможно, потребуется что-то более индивидуальное. Занимайте место водителя.

– Может, я пока всё-таки посмотрю? А вы меня покатаете.

– Не бойтесь, я рядом.

Надо же, он меня успокаивает! Снизолел до убогонькой.

Я влезла в адскую машину, на этот раз хотя бы через дверцу. Пристегнулась, подождала, пока мой мучитель встанет в соседнюю ступу. Чувствовала себя как в капкане.

– Запускаем двигатель и плавно двигаем рычаг вперед... я же попросил, плавно!

Но где я и где “плавно”? Не будь ступа двухместной, она наверняка бы перевернулась. Я нервничала под градом замечаний, которые сыпались на меня. Пусть и спокойным, отстраненным тоном, но сути это не меняет.

– Не нужно так суетиться. Не дергайте рычаг настолько сильно, вы его сломаете. Чувствуете, запахло паленым? Зачем вы нажали одновременно газ и сцепление?

– Потому что. Я. Ничего. Не знаю.

Наверное, это прозвучало не очень дружелюбно, но извините, господин Корд, я живой человек. А не робот, запрограммированный на обучение вождению, как некоторые.

– Вы снова провоцируете, чтобы я вам показал, как нужно производить надавливание на рычаг? – вдруг спросил он.

– Провоцирую?

– Непонимание изображаем? Понятно.

Он уверенно положил свою руку поверх моей, судорожно

охватывающей рычаг управления. Мне показалось, что кожу обожгло этим прикосновением. Так я была напряжена.

– Вот так, постепенно. Вы понимаете, что значит – постепенно? Не спеша, ровненько. Можно сказать, нежно.

Я честно пыталась поймать нужный ритм, но мышцы мои, кажется, и сокращались какими-то скачками, дыхание перехватывало, а близость инструктора будто бы раздражала. Я не могла переключиться со своих ощущений на сам процесс вождения. В этот раз мы даже взлетать не стали, и я Николаса понимаю. Страшно ему, наверное, болтаться в воздухе с таким неадекватом, который с железной палкой обращаться правильно не умеет.

Сдерживая эмоции, я попрощалась до завтра и на подгибающихся ногах пошла к себе в комнату. Надо до вечера себя привести в порядок, чтобы пойти на долгожданное зельеведение.

ГЛАВА 5. Кандидаты в ректоры. Натаниэль

Следующие несколько дней прошли с переменным успехом. Такое бывает, когда человек занимается тем, к чему у него заведомо нет ни малейшей склонности. Да и способностей точно. Мое обычное присутствие духа пока мне не изменило (не с кем, наверное), но после четвертого занятия с неумолимым инструктором я была близка к унынию. Особенно, когда он сказал, что мы будем продолжать и на выходных, по настоятельной просьбе декана.

Я понимала, в чем дело. Папа мой, очень значительный в королевстве человек, оказал хорошую протекцию декану. Именно благодаря ему Больдо стал единственным сотрудником Академии, выдвинутым на соискание поста ректора. И теперь он жаждал отблагодарить моего папочку. С излишним усердием. Он явно намерен привести меня к летальному исходу... и я не уверена, имею ли сейчас в виду только овладение навыками воздушного вождения. По ночам мне снились палки регулировщика. Красивым клином исполненные очей жезлы летели за моей ступой, а я все никак не могла понять, куда именно они смотрят, а еще, где газ, а где тормоз.

Остальные девочки откровенно мне завидовали. Ага, это пока у них еще этой пытки коробкой передач не было. Кто-

то пустил слух, что это сам Корд выбил столько практики со мной. Мол, находчивая и очень искусная ведьма приворожила красивого, хорошего парня на первом же занятии. И для многих это стало стимулом для собственных подвигов. На следующей неделе, когда практика начнется почти у всех, беднягу Николаса Корда будут отворачивать от меня. На его месте я бы начинала уже беспокоиться. Магия в руках дилетанта – убойная вещь. Уж мне ли не знать?

Однако, в целом меня радовало, что у него появится много других студенток, пойдут групповые занятия. Глядишь, меньше времени останется на меня. Может даже очередь доходить не будет за весь урок. Не по ночам же нам заниматься, правда?

В пятницу состоялось общее собрание нашего курса, и меня предложили назначить старостой.

– Как одну из наших самых опытных и подающих надежды студенток, – сказала мадам Пинкл, которая отвечала за общественную студенческую жизнь.

– Простите, что? – я ошалело посмотрела на нее, – опытных?

Мне уже везде чудился подвох, а зря!

– Конечно, – кивнула общественница, – в прошлом году вы, Летаника, выиграли в трех престижных олимпиадах и возглавили команду первокурсниц по ведьминскому футболу, которая одержала несколько побед в сезоне. Будет жаль, если ваша... занятость не позволит уделить этому спорту

внимание и в наступившем сезоне.

– А у нее теперь другой спорт, – хихикнул позади меня Пер Гринель. Да-да, так зовут выжженного блондина. Я очень смеялась, узнав об этом. И для меня он теперь еще больше Пергидроль.

– У нас не приветствуется потакание скандальным слухам, – строго сказала Пинкл, и я была ей очень за это благодарна, – в целом репутация Летаники безупречна и она справится со своей новой нагрузкой, я уверена.

После групповой встречи нас пригласили в актовй зал, чтобы уже в полном составе, со всеми студентами Академии, выслушать важнейшее объявление. Его делал лично министр образования. Кстати, непосредственный начальник моего папы.

– Дорогие наши студенты, уважаемые будущие коллеги, – велеречиво начал министр, – вы, конечно же, знаете, что согласно традиции Академии, которая насчитывает уже семь веков, только честный магический отбор определяет, кто достоин возглавить учебный процесс. К нашему огромному сожалению, прежний ректор, умнейший и достойнейший человек, Терн Локст...Локр...Герцог Норс, исчез в неизвестном направлении. Мы выждали положенный срок и объявляем о начале отбора новых претендентов на эту почетную должность.

В зале раздались аплодисменты.

– И я спешу представить вам этих людей, которых мы ис-

кали по всему королевству Штиверия и за ее пределами. У всех у них впечатляющий послужной список, удивительные способности... и простые, понятные имена.

Аплодисменты стали гуще, но к ним примешивались девичьи всхлипы. Это безутешные поклонницы Терна, к которым я себя не относила, мне настолько властные, как он, не нравятся.

– Итак, все внимание на сцену. Прекраснейший Натаниэль Романиэль. До недавнего времени занимал пост ректора в институте развития и процветания эльфийской культуры.

По залу пронесся коллективный вздох восхищения. Эльф был восхитителен, как... эльф. С вековой печалью глазах, без которой сложно представить полноценного представителя этой удивительной расы. Он с достоинством прошествовал к трибуне, взял микрофон у министра и обратился к нам, зрителям:

– Коллеги. Магическая Академия Штиверии – это легендарное учебное заведение. Я счастлив, что попал в эти стены. И если выбор попечительского совета остановится на мне, мы с вами не только поддержим лучшие традиции, но и добьемся новых успехов.

Кажется, его почти никто не слушал. Девушки зачарованно смотрели, как переливается свет сотен ламп в его идеальных светлых волосах, как ровно опускаются пряди на лоб и плечи. Насколько совершенна линия его подбородка... да и все остальные линии и черточки! Им хотелось любоваться

бесконечно. Наверняка, он сам собой всегда и любовался, как положено эльфам.

– Следующего кандидата вы все хорошо знаете, это Больдо Пламенный, декан факультета Магического вождения. Аплодисменты.

Я, наверное, в первый раз заметила, что Больдо довольно привлекательный мужчина. Как и большинство драконов. Ну да, иначе бы он не попал в тройку лидеров, даже папино вмешательство бы не помогло, поскольку мы имеем дело с конкурсом красоты.

После выступления Больдо, которое не особенно мне запомнилось, потому что не терпелось узнать, кто там дальше, представили последнего красавчика. Маг двести восьмого уровня, принц Лучезарии, Рудольф Лучезарный.

Я ожидала увидеть кого-то похожего на эльфа, с таким-то именем. Но Рудольф оказался полной его противоположностью и даже чем-то напомнил мне некроманта. Холодный, надменный красавец с темными волосами, пронзительные синие глаза с вызовом направлены в толпу, на мускулистые плечи накинута черная мантия, которая не просто висит как балахон какой-нибудь, а красиво струится, в нужных местах прилегая к скульптурному телу. А эта его ямочка на мужественном подбородке... Да, пожалуй в него бы я влюбиться не отказалась. Вполне в моем вкусе объект для мотивации. Тут уже я сама не очень вникала, что там говорит этот альфа-самец. Просто наслаждалась звуками его глубокого, соч-

ного голоса. Я понимаю, что имел в виду попечительский совет. Личность ректора очень важна для учебного процесса.

Нам сообщили, что всю следующую неделю обязанности ректора будет исполнять Натаниэль Романиэль, пожелали удачи всем участникам, и распустили постигать магическую науку дальше.

В столовой студенты и студентки наперебой обсуждали предстоящий ректорский отбор.

– Интересно, как они будут итоги подводить? – размышляла моя новая покровительница, вампирша Злата. – Поставят всех троих в ряд, и к кому мы побежим, тот и ректор?

– Хороший способ, – одобрила ее подруга, сидевшая рядышком.

Зачем они вообще ходят в столовую, если питаются одним своим энергетическим коктейлем? Чтобы остальные не расслаблялись? А может им скучно в своей тусовке нежитьей.

Хорошенько прошлись и по личностям красавцев-мужчин, у каждого образовалась стихийная группа поклонниц. Наш факультет, кстати, был за Больдо. Студентки в нем души не чаяли, им легко будет привыкать обожать его и в новом статусе. Он высокий, неженатый, очень привлекательный и в дракона превращается. Что еще нужно, чтобы искренне человека полюбить?

Уже после ужина ко мне подошли несколько ребят с моего нового курса. Пергидроль и три девчонки, рыжей ведьмы среди них, к счастью, не было.

– Летаника Аурелия, – воспитанно обратился ко мне Пер, – ты можешь нам рассказать, к чему быть готовыми на практике? Ну, не во всех тонкостях, конечно.

На последних словах он смутился. Мы вышли в огромный холл перед столовой. Он был оборудован как зона отдыха. Там были диванчики, которые выглядели как ледяные скульптуры, огромный стол с такой же большой шахматной доской и фигурами, что нужно было двигать обеими руками. У левой стены протекал небольшой ручеек, по его берегам расположился небольшой зимний сад. Здесь можно общаться и релаксировать.

Я вздохнула и показала жестом на самый большой диван, чтобы все могли присесть.

– Что вас конкретно интересует? – спросила я.

– С чего начинается первое занятие, – робко подала голос одна из девушек, кажется ее зовут Ева.

Перед моим внутренним взором пронесся весь ужас и позор моего дебюта. Но я взяла себя в руки и сказала:

– Главное, это собранность. Слушайте, что говорит инструктор, он объясняет, где какой рычаг. И даже полетать даст.

Тут я непроизвольно вздрогнула. А потом подумала: “Ника, если ты знаешь, как нужно себя вести на занятии, сама почему так не делаешь?”

И дала себе слово проявить собранность уже завтра. Пусть этот Клаус... Николас, не думает, что я совсем уж того.

Знаете, как совершенно точно обеспечить рассеянное внимание и гул в голове? Пообещать себе быть собранной, конечно. Урок вожделения... простите, вождения, Николас назначил на восемь утра. В субботу. Этот парень вызывал у меня все меньше симпатии.

– Эти два дня займемся интенсивной практикой, а в понедельник я посажу вас в индивидуальную ступу, – преувеличенно бодро приветствовал меня Николас.

– Послушайте, инструктор Корд, – попробовала я воззвать к его благоразумию, – разве можно выпускать меня одну в воздух? Я же все башенки посшибаю.

– Ничего страшного, полетим на пустырь, где нет никого, – успокаивающе ответил он.

– Но ведь с новой недели начнутся групповые занятия, – ухватила я за тонкую соломинку, – и что, все будут пробовать вашу двухместную ступу, а я сяду в одиночку?

– Как, вы не знаете? – правая бровь Николаса приподнялась удивленно, в фиолетовых глазах мелькнуло озорство. – Во время групповых занятий вы будете посещать какие-то свои факультативы. Подумайте только, целых три часа для ваших любимых наук... А у нас с вами своя программа. Вам очень повезло, Летаника. Ректор Пламенный разработал для вас собственный учебный план. Кто-то очень хочет, чтобы вы полетели.

Готова поклясться, в этом месте он слегка хохотнул. Стиснув зубы, я старалась выполнять все его команды, как дрес-

сированная цирковая собачка. Или ящерка? Хотя они вряд ли дрессуре поддаются. Да и у меня вроде тоже с этим проблемы.

– Летаника, – о чем вы сейчас думаете? – вклинился в ход моих мыслей инструктор. – Соберитесь, пожалуйста. И перестаньте так напрягаться. Я же вижу, как вы хватаетесь за рычаг. Как напряженно жмете педали.

– Так мне собраться или расслабиться? – огрызнулась я, прекрасно понимая, что неправа. Он мне, вообще-то помочь хочет.

– В идеале, в водителе должны эти два качества сочетаться, – серьезно сказал Николас. – Садясь в ступу, вам нужно чувствовать ее габариты, буквально слиться с ней, ощутить, как она откликается на каждое ваше движение, слушается вас.

Он так говорил, что у меня табун мурашек по спине пробежал, прямо, налево и в обратном направлении. Как человек предан своему делу! Мне бы так проникнуться.

Голос Корда лился медовой рекой:

– А чтобы всего этого достичь, вы должны отбросить все мысли. Ни о чем не думать, пока ваши руки лежат на рычагах управления, а ноги касаются педалей. Вам нужно видеть дорогу, ориентироваться в воздушном потоке. И тогда все будет получаться само собой.

Красиво описал, но это не обо мне! Я всё ещё не хотела говорить ему о своем страхе высоты. Еще не хватало нюни

распустить. Постараюсь настроиться на ступу.

– То есть сразу расслабиться и сосредоточиться на том, что я делаю... да чем же я тогда в это время заниматься должна?! – Я уже отчаялась его понять

– Чувствовать себя водителем, – пожал он плечами, – мы подумаем, как вас немного раскрепостить, чтобы вы так не цепенели во время движения.

Допрыгалась! Впервые в жизни меня назвали зажатой! В тот день мы так никуда и не улетели толком. Я подняла ступу в воздух, более-менее удачно направила ее прямо, даже развороты поделала. Правда Николасу постоянно приходилось помогать мне рулить. Все тем же способом – его рука оказывалась поверх моей и фактически за меня все и делала.

А все свои ценные рекомендации он произносил почти прижимаясь губами к моему уху, потому что ему приходилось чуть ли не облакачиваться на меня, перевешиваясь из своей ступы, чтобы иметь доступ к обоим рычагам. Его дыхание щекотало мою щеку, и чувствовала я себя очень странно. Это было довольно волнующе. Парень все-таки обалденный, я это заметила еще пока он у нас дома оливку изучал. Не Рудольф Лучезарный, но тоже хоть куда. Хотя... рядом с ним, пожалуй, и Лучезарный кажется кукольным каким-то. А этот настоящий, сильный, решительный. Вон, юбку мне даже порвал. Так, стоп. Мы тут не романтикой балуемся, а вождению обучаемся. Для красивых односторонних вздыханий у нас ректор скоро будет.

Но даже под успокаивающее воркование Николаса о слиянии со ступой я не могла расслабиться настолько, чтобы посмотреть вниз. У меня начиналась паника. Может, мне найти мага-психолога? Анонимного, естественно. Он и поможет разжать пружину внутри меня. Хотя нет, не доверяю я этим мозгоправам. Сама справлюсь. Что ж, раз есть проблема, то и решение у нее должно быть. Иначе нельзя.

В воскресенье ничего такого, о чем интересно рассказывать, не произошло. С утра я опять немного помучилась сама и поиздевалась над Клаусом, но смогла сделать пару кругов над площадкой, и даже глаза почти не закрывала, потому что подо мной была упоительно плоская крыша, а не ужасная улица.

Академия словно замерла. Все предвкушали предстоящую встречу с кандидатом на роль ректора. Девочки поголовно занимались своими нарядами, собираясь совершенно случайно попасть в поле зрения прекрасного эльфа. Всё же это серьезная ответственность, быть предметом девичьих вздыханий. Глядя на соучениц, я начинала сочувствовать Натаниэлю. Конечно, возможности наши ограничены рамками дресс-кода. Но бантики, брошки, шарфики и прочие украшения не возбраняются же.

Ясмине первый кандидат явно очень понравился, потому что она с азартным блеском в глазах изучала в магической сети его биографию, возбужденно выкрикивая наиболее интересные подробности.

– Представляешь, ему всего-то триста пятьдесят лет!

– Пацан совсем, – согласилась я, перелистывая очередное правило организованного воздушного движения. Завтра у нас будет первая письменная самостоятельная по этому предмету. Поскольку он основной, то каждую неделю сплошные (а также двойные сплошные и прерывистые) проверочные, самостоятельные и контрольные.

– И за это время он три раза был помолвлен, но ни разу не женился! – горестно вздохнула Яся. – Первая невеста сбежала с драконом, вторую похитили инопланетяне, а третья ушла в монастырь. Бедненький, как же ему тяжело пришлось!

– Не страдал – не эльф, – меланхолично заметила я, читая очередное интересное: “Если палка за спиной, то проследуй-те за мной”.

– А в детстве он попал в плен к оркам и его чуть не продали в рабство!

– Вот почему глаза такие грустные, – мне уже становилось жаль господина Романиэля. Как по нему жернова судьбы-то прошлись. Ну ничего, завтра на голову бедного эльфа ожидается такая толпа сочувствующих, что уже можно снова начинать за него переживать.

– Но потом его спасли. Он попал в древний эльфийский монастырь, выучился магии, закончил академию и стал ее ректором.

– Красивая история успеха, – одобрила я, – с невестами

вот только нехорошо получилось. Три раза.

– Значит, он еще не встретил свою истинную! – серьезно сказала Яся и я поняла, что она на крючке.

– Сегодня, наверное, вы своим миллионом запросов весь магнет обрушите, – я пыталась найти в сети “правила разворота ступы на нерегулируемом воздушном перекрестке”, но загрузка страницы была бесконечной. Догадываюсь, почему.

– А ты так всерьез взялась за теорию! – с уважением протянула Ясмينا. – А уж про практику молчу даже.

– Молчи! – я кинула в нее маленькой подушечкой, которая не понятно что делала на письменном столе. Яся увернулась и продолжила меня просвещать:

– А еще Натаниэль очень увлекается спортом, он чемпион по эльфийскому гольфу!

– Можно подумать, эльфы играют в гольф как-то иначе, чем все остальные, – я фыркнула, – ах, да. Наверное перед каждым ударом печально смотрят на мячик и заносят клюшку так, словно собираются врага убить на поле брани.

– Они не дрова рубят! Незачем там замахиваться! – Яся обиделась за своего нового кумира, поэтому я заткнулась. А то бы рассказала бы ей еще, как эльфы дрова рубят. С глубоким достоинством и возвышенными мыслями. Это их и отличает от нас, низменных ведьм. Поэтому у эльфов принято смотреть на всех, кто к ним не относится, с чувством некоторого превосходства. Хотя нет, “некоторое” – неверное слово. Эльфы – существа высшего порядка, прекрасные и со-

вершенные душой и телом. И длительное общение с нами их напрягает. Отсюда такой утомленный жизнью взгляд. Ну и три пропавших невесты, опять же...

Утром, во время завтрака, в столовую пожаловал исполняющий обязанности ректора. Он уверенно шел между подносами с полезной едой, которые летали и сами распределялись по столам, опускаясь перед студентами. Спросонок это особенно важно.

Казалось, посуда с уважением останавливалась перед Натаниэлем и даже огибала его. Будто у него была в руках палка регулировщика. С глазами.

– Приятного аппетита! – его завораживающий голос разлился по всей столовой. Студентки подняли головы, широко раскрыв глаза и кажется, раздув ноздри, чтобы впитать слова прекрасного эльфа всеми органами чувств. Яся не была исключением. Правда, некоторые, вроде меня, остались почти равнодушными. У нас свои фавориты! Хотя признаться, разящее наповал обаяние господина Романиэля будило отклик и во мне. Я любовалась эльфом, пусть и не заходясь в экстазе.

– Сегодня – наш с вами первый совместный рабочий день. И я верю, что он будет плодотворным. А после первой лекции я хочу видеть у себя, в ректорате, определенных персон. Они получают отдельное приглашение.

Он величаво кивнул и направился к дверце VIP-зала, где вкушали пищу преподаватели и руководство Академии.

Вслед ему разнесся восторженный то ли вздох, то ли стон. Да, вид сзади тоже был весьма хорош. Я даже задумалась, не сменить ли мне временно предполагаемого кумира. Все равно Лучезарного еще две недели дожидаться. А вдруг он еще и шпионом Салатука окажется? Влюблюсь, а потом страдать не только от невзаимности, но и от разочарования.

Я была уверена, что мое знакомство с Натаниэлем на сегодня закончено. Но сразу после теории вождения меня ожидал очередной сюрприз. Только-только сдав на проверку свою самостоятельную и вздохнув с облегчением, я увидела знакомого. И по счастью, не своего инструктора, нет. Это был тренер нашей футбольной команды. Со всеми этими переживаниями я успела подзабыть о своей довольно успешной карьере капитана. А вот карьера обо мне не забыла.

Эрик, энергичный, всегда бодрый и жизнерадостный вервольф, тренировал нас и обещал сделать чемпионами Академии. Пока мы постоянно проигрывали только одной команде, но в ней сплошь старшекурницы, поднаторевшие в ведении боя за мячи.

– Летаника, дорогая, – расцвел Эрик, как папоротник в купальскую ночь, стоило мне поймать его взгляд, – я за тобой!

– Что такое? – я слегка насторожилась. – У нас тренировка, а я не знала? Вот прямо так, посреди учебного дня?

– Нет пока, – он рассмеялся. У него это выходило как-то хищно из-за клыков. Но все равно обаятельно. – Идем к

ректору.

– Полнолуние мне в шляпу! Я что-то натворила опять?

– Если верить слухам, то да, – хихикнул Эрик, – но зовут нас не поэтому. Ты в курсе, что господин Романиэль страстный поклонник спорта?

– Ну, что-то краем уха, – с сомнением сказала я, вспомнив Ясины восторги по поводу гольфа.

– При эльфах только про уши с краями не говори, – предупредил тренер, – так вот, он собирает сегодня спортивных лидеров, хочет встретиться, обсудить перспективы предстоящего сезона и назначить соревнования.

Надо же, как резво взялся! Кажется, кто-то намеревается задержаться у нас надолго.

ГЛАВА 6. Случайный компромат

В кабинете ректора до сегодняшнего дня я была два раза. Первый – когда меня вызывали, чтобы отчитать за прокол с тыквами. А еще через месяц Терн Невообразимый, как мы его называли, пожелал видеть меня лично, чтобы выразить одобрение в связи с победой во всекоролевской студенческой олимпиаде, посвященной гаданию на Таро. Так-то я не только в дурака на них играть умею. Обошла с огромным отрывом даже пятикурсников. Вот что бывает, когда человеку в детстве не дают пользоваться гаджетами.

Помещение просторное, выдержанное в общем стиле Академии. Напоминает будуар Снежной Королевы. Суровый Терн тут смотрелся странновато, хотя и все равно великолепно. А вот утонченному Натаниэлю Романиэлю эта обстановка подходила просто идеально.

Нас, всего человек (и нелюдей) двадцать усадили за длинный стол, где руководитель проводит обычно свои совещания. Столешница из чистого горного кварца, в гранях которого преломляются солнечные лучи была создана для продуктивных бесед и принятия судьбоносных решений.

Удивительный, светлейший, благороднейший Натаниэль восседал во главе круглого стола и я почувствовала себя Ланселотом.

Исполняющий обязанности ректора начал говорить, и я

растаяла. Надо признаться, я увлекающаяся. Да что там, влюбчивая! И мне нравится всё красивое, я уже говорила. Поэтому довольно скоро я начала разделять увлечение моей соседки по комнате.

Он вещал нам о том, как важно разностороннее развитие студентов, то есть нас. И какие мы, лидеры команд, большие молодцы. Потому что пропагандируем спорт и здоровый образ жизни. И он, как эльф, обладающий пусть временными, но полномочиями, а также определенными спортивными знаниями и умениями (и идеальными кубиками пресса, мне Яся вчера фото показывала) собирается с помощью кураторов наших факультетов, деканов и прочих ответственных за общественную жизнь Академии, в ближайшее время составить график состязаний.

– Начнем мы, пожалуй, с чемпионата по ведьминскому футболу, – сказал прекрасный Натаниэль. В его устах слово “ведьминский” звучало небесной музыкой. – Это наиболее динамичный спорт и очень зрелищный.

С этим я согласна. У нас одна команда мальчиков-чирлидеров чего только стоит.

– Мы учтем ваши пожелания, – заверил Романиэля куратор спортивного направления Академии, свирепый орк по имени Калабас. Мы его, естественно, все за глаза называли Колобком. – И со следующей недели организуем тренировки женских команд в усиленном режиме.

Забодай меня единорог! Опять в усиленном режиме! Да

как же все это вынести? Тут я немного даже помрачнела. И светлые лучи эльфийских глаз не помогли.

В задумчивости я пообещала Эрику прийти на тренировку, как только понадобится, и пошла искать свою следующую аудиторию. У меня по расписанию были “Боевые заклинания”, в то время как часть нашей группы как раз начинала осваивать практику вождения. И тут мне стало безумно любопытно, как справятся с задачами первого занятия мои одноклассники. Действительно ли я одна такая бесталанная, а остальные сразу “бочку” делать начнут? Проверить это можно лишь одним способом. Пронаблюдать лично, разумеется. Посмотрев на часы, я поняла, что могу выделить еще полчаса как раз на это. Из-за встречи с ректором на первую часть занятия я все равно уже опоздала, приду как раз в перерыв.

Воодушевленная новой авантюрной идеей, я бегом добралась до комнаты, натянула на себя оборотное белье и подумала, где лучше принять облик ящерицы. Если тут, то я буду добираться до крыши до вечера, на своих крохотных лапках-то. Решено, незаметно поднимусь на площадку, там и разденусь, в комнате для хранения метел.

Подумано-сделано. На крыше меня никто не заметил, поскольку пространства много. Я сумела тихо проскользнуть на крытую стоянку. Сняла с себя форму, аккуратно сложила. Глубокий вдох, необходимые манипуляции... и вот я мелкое хвостатое существо. Мой тотем мне уже начинал нравиться, очень полезная шпионская фича.

Я проскользнула на улицу, добежала до кучки студентов, окруживших Николаса. Всего на занятии присутствовало пятеро. Единственным парнем, кроме инструктора, был Пергидроль. Остальные – Ева с подружками и моя рыжая соперница, Диана.

Николас разливался соловьем, рассказывая о том, как надо почувствовать ступу и себя в ней. Потом предложил совершить каждому по очереди полет, естественно вместе с ним. И дальше начался цирк.

Мои “методы обольщения” уже широко были известны на нашей кафедре и за ее пределами. Поэтому Николасу пришлось несладко. Первой попробовать свои силы вызвалась Диана. Она кокетливо виляла задом, садясь в ступу. Надо было ей посоветовать ногу, как я, перекинуть. Вот бы Корд удивился.

Дальше все явно пошло не по плану инструктора. Диана вдруг начала закатывать глаза, беспомощно хвататься за рычаги, а один раз даже зацепила колено Николаса. И я совсем не уверена, что это было случайно. Когда ступа все же взлетела, я заметила, что Диана чертит за спиной Корда какие-то знаки. Он не видел, поскольку ему пришлось самому управлять ступой. Да это же символы стирания любовной магии! Она действительно думает, я его приворожила!

Я забралась повыше, чтобы ничего не пропустить. Хорошо, что учебный полет проходит без экстрима, и ступа вертится в основном в пределах площадки, можно рассмотреть.

Магическое транспортное средство запрыгало вправо-влево. А потом я увидела, что Диана перегнулась через край ступы, будто падает. Через три минуты они приземлились. Ведьма прижималась к Корду, стараясь делать испуганное лицо. Но я-то видела, что она торжествует.

А потом ситуация повторилась трижды, с оставшимися студентками. Учебного полета Пера я дожидаться не стала, убежала в “метельную”, чтобы просмеяться. Даже превратиться обратно сразу не смогла. Оказывается, хохотать можно и будучи ящерицей. Наконец, повеселившись, я примерно прикинула, где сложила одежду, и стала собой. Как раз в этот момент дверь в помещение открылась и внутрь влетел возмущенный Николас, бормочущий себе под нос:

– Это же просто в голове не укладывается! Уже вторую практику подряд! Хуже и быть не может!

И тут он понял, что еще как может, поскольку заметил меня. В неглиже.

Николас попятился назад, к двери, которая с громким стуком закрылась за его спиной.

– Конечно, – сказал он, пристально рассматривая меня со странным выражением лица, – без вас тут не обошлось. Зачем вам это нужно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.